

**ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА
УНИВЕРСИТЕТ ФАТИХ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРА
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ**

**ДИСКУРС ЖЕНСКОЙ РЕЧИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ
ИНТЕРНЕТЕ**

ФАТМА МЕРВЕ СЕРДАР, 2013

ÖNSÖZ

Tez çalışmalarım sırasında engin bilgi ve tecrübelerini benimle paylaşan, büyük yardımları olan tez danışman hocam Sn. Doç. Dr. Marina Kasumov 'a teşekkürü bir borç bilir, saygılarımı sunarım.

Ayrıca 4 senelik lisans ve iki senelik yüksek lisans öğrenimimde emeği geçen Sn. Prof. Dr. İldar Yunusov, Sn. Doç. Olga Guseva , Sn. Doç. Dr. İrina Krylova , Sn. Doç. Dr. Khasan Kasumov , Sn. Yrd. Doç . Kerami Ünal ve Sn. Doç. Dr. İsmail Taşdemire 'e teşekkürlerimi sunarım.

TÜRKÇE ÖZET

Yeni ve modern elektronik ortamda iletişimin sözlü ve yazılı yönlerinde çok karmaşık bir etkileşim vardır. Bu da çoğunlukla yeni yapısal ve biçimsel özellikleri olan elektronik söyleşi ile sonuçlanmaktadır.

Kadın çalışması ve cinsiyet çalışma alanının çok boyutlu olmasına rağmen hala çeşitli araştırmalar devam etmektedir ve bu da araştırmanın önemini ortaya koymaktadır. Bu çalışmada esas cinsiyet ayrımcılığını göz önüne bulundurarak internet ortamında iletişim modeli analiz edilecek. Cinsel kimlik sabit bir şey değildir, bu yüzden onların yapımında kullanılan dilsel kaynaklar farklı durumlarda kalamaz.

Sanal ortamın gelişmesi insan hayatında yeni elektronik alan ve söyleyişlerin ortaya çıkmasını sağladı. Sanal ortamdaki iletişim araştırmaları gösteriyor ki, aslında cinsel kimlik sanal bir kimliğin oluşmasında önemli bir boyuttur. Bu tek söyleyiş tarafından şekillendirilmiyor, üstelik, elektronik söyleyişi de etkilemektedir. Yani cinsiyet kimliği ile elektronik söyleyişin karşılıklı etkisi olduğundan bahsedebiliriz.

Dilbilimciler tarafından yürütülen internet ve kullanıcı araştırma projeleri modern toplumda belli birikimler ve onların biçimlendirilmesi aşamasındadır. Bu araştırmanın sonucunda oluşan teorik yada pratik çerçeveler çeşitli alanlarda uygulanabilir: Reklam, iş dünyası, eğitim.

РЕЗЮМЕ

В современных электронных средах происходит очень сложное взаимодействие устного и текстового аспектов коммуникации, результатом которого является электронный дискурс с зачастую принципиально новыми структурными и стилистическими свойствами.

Актуальность исследования заключается в том, что, несмотря на многоаспектность исследования гендерной лингвистики, многие вопросы нельзя считать окончательно изученными. В данном исследовании проанализирована модель коммуникации в Интернет-среде с учетом гендерных различий. Поскольку гендерные идентичности не являются чем-то фиксированным, поэтому лингвистические ресурсы, используемые в их конструировании, также не могут оставаться одними и теми же в различных ситуациях.

Возникновение виртуальной среды, как принципиально нового вида среды существования человека, привело к формированию новых дискурсивных практик. Исследования общения в виртуальной среде показывают, что именно гендерная принадлежность является важнейшим аспектом виртуальной личности. Она не только формируется при помощи дискурса, но, в свою очередь, оказывает влияние на электронный дискурс. В настоящее время уже можно говорить о взаимном влиянии гендерной идентичности и электронного дискурса.

Необходимость исследований лингвистами сети Интернет и ее пользователей на современном этапе состоит в накоплении эмпирических данных для дальнейшей их систематизации и обобщения. Результаты создания теоретической базы могут быть применимы в самых разных областях как теории, так и практики: рекламе, бизнесе, образовании.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Проблемы становления лингвистической гендерологии	
1.1. Лингвистические принципы анализа гендера.....	14
1.2. Женская речь.....	27
1.3. Риторика женской речи.....	34
Глава 2. Компьютерная коммуникация как предмет лингвистического исследования	
2.1. Современный компьютерный дискурс.....	47
2.2 Новые жанры коммуникации.....	52
2.3. Новый канал речевого порождения.....	58
Заключение	62
Словарь научных терминов.....	65
Литература.....	73

Введение

Одним из основных признаков современного общества является стремительное развитие компьютерных информационных технологий и систем телекоммуникаций. Качест. Интернет стал частью жизни большого числа людей, поэтому исследование деятельности людей, опосредованной компьютерами и другими элементами информационных технологий, представляет собой актуальную задачу для филологической науки. И если в процессе компьютеризации можно выделить различные аспекты, например, экономические, социальные и другие, то для нас наибольший интерес представляет именно лингвистический аспект.

Пропорционально увеличению количества женщин среди пользователей сети Интернет повышается актуальность данной работы: если значительное время Интернет оставался исключительно мужской средой, то сейчас по прогнозам многих зарубежных и отечественных исследователей существует тенденция превращения его в смешанную, а в самое ближайшее время и в женскую сферу.

В современном русскоязычном интернете происходит очень сложное взаимодействие гендерного дискурса, в частности, женской речи.

Возникновение виртуальной среды, как принципиально нового вида среды существования человека, привело к формированию новых дискурсивных практик. Исследования общения в интернете показывают, что именно гендерная принадлежность является важнейшим аспектом виртуальной личности. Она не только формируется при помощи дискурса, но и оказывает влияние на интернет - дискурс, в настоящее время можно говорить о взаимном влиянии женской речи и интернет дискурса.

Необходимость исследований лингвистами Интернета и его пользователей на современном этапе состоит в накоплении эмпирических данных для дальнейшей их систематизации и обобщения. Результаты создания теоретической базы данного

исследования могут быть применимы в самых разных областях как теории, так и практики: рекламе, бизнесе, образовании.

Цель магистерского исследования: анализ дискурса женской речи в новой коммуникационной среде – Интернет- дискурсе.

В исследовании ставились следующие задачи:

- Теоретический анализ проблемы женской речи в Интернете.
- Анализ модели коммуникации в Интернет-среде с учетом гендерных различий.
- Анализ виртуального дискурса и описание его разновидностей.
- Анализ способов конструирования гендерного аспекта виртуальной личности в процессе синхронной коммуникации в Интернет- среде.
- Описание некоторых формальных характеристик компьютерного дискурса.

Объект дипломного исследования – межличностная коммуникация в Интернет-среде.

Являясь частью "виртуальной" реальности, Интернет относится к одной из тех сфер современного человеческого бытия, к изучению которой современная наука только начинает приступать.

Интернет является одним из главных механизмов функционирования информационного общества, в котором знание становится основной ценностью и ведущим фактором развития. Для эффективного существования информационного общества и предотвращения негативных социальных последствий, связанных с информационной неравенством, необходимо обеспечить доступа различных групп людей к требующейся им информации и к каналам передачи этой информации.

Интернет рождает новые формы коммуникации. Смена материального носителя письменного текста и каналов передачи информации неизбежно оказывает влияние на свойство самого текста. Вместе с тем развитие и распространение технологии приносит в нашу жизнь новые реалии, требующие своего обозначения.

В современной парадигме гуманитарных наук тема гендера и гендерных особенностей поведения в коммуникации стала популярной. Необходимо отметить, что тема гендерных особенностей пользователей сети Интернет в виртуальном общении,

характеризуется очень небольшим количеством эмпирического и теоретического материала.

В последнее десятилетие гендерный подход начал входить во все сферы деятельности : экономику, политику, образование и др.

В России к настоящему времени сформировалось академическое сообщество, занимающееся гендерной проблематикой, разработаны методы исследования и обучения, накоплен базовый потенциал в области академических исследований и учебных материалов, создается учебная и исследовательская база (научно-исследовательская, методическая и учебная литература).

Концепт *гендер* введен в категориальный аппарат лингвистики сравнительно недавно, но гендерные исследования уже оформились в самостоятельное направление.

Собственно понятие "гендер" было введено в социальные науки Энн Оуклей в 70-е годы прошлого века.« Происходит от греческого слова "*genos*", что означает происхождение, материальный носитель наследственности, рождающийся » (Пищулин, 1999, 36).

Термин появился для определения социальных, а не биологических различий между мужчинами и женщинами. Считается, что одной из первых работ, где были четко прописаны терминологические различия между понятиями "пол" и "гендер", была статья Гейл Рабин "Обмен женщинами" (Rubin, 1975). Исследовательница ввела понятие поло-гендерной системы, подразумевая под этим набор соглашений, с помощью которых общество трансформирует биологическую сексуальность в продукт человеческой активности. После работы Г. Рабин выходит исследование Роды Унгер "О переопределении понятий "пол" и "гендер"", в котором предлагается употребление слова "пол" только для определения биологического полового диморфизма.

«Употребление же термина "гендер" предусмотрено для описания социальных, культурных и психологических аспектов, которые можно соотнести с чертами, нормами, стереотипами и ролями, считающимися характерными или желаемыми для тех, кого общество считает мужчинами или женщинами » (Воронина, 2001, 100).

О. А. Воронина, обобщая и систематизируя западные подходы к этому определению, выделяет семь "позиций" по интерпретации категории "гендер". В современной гуманитарной парадигме, гендер рассматривается: как стратификационная категория, « как социальный конструкт, как субъективность, как идеологический конструкт, как сеть, как технология, как культурная метафора » ("Основы гендерных исследований", 2001, 13).

Следует подчеркнуть, что гендерный параметр в современном ассоциативном психолингвистическом направлении исследуется по-разному. С одной стороны, существует ряд работ, где проводится дифференциация информантов по полу (Горошко, 1996-2001, Кирилина, 1999, Тарасов, 1997), а « с другой стороны, при исследовании образов маскулинности - феминности, восприятия гендерно маркированной лексики, гендерных стереотипов анализируются данные, полученные на выборках, смешанных или не дифференцированных по половому признаку вовсе »(Уфимцева, 1996, Ершова, 1998).

Часто эти две группы исследований проводятся в сопоставительном ключе: на ассоциативном русско-немецком материале (Тарасов, 1997, Ершова, 1998, Кирилина, 1999, 2000, Сорокин, 1999), русско-английском (Уфимцева, 1996, 1998), русско-испанском (Караулов, 2000в), русско-казахском (Дмитрюк, 2000), русско-татарском (Курбангалиева, 1998) и т.д. Есть ряд таких исследований и на материале онтогенеза (Гасица 1990, Овчинникова, 2001, Уфимцева, 2001).

Сегодня многообразие теоретического инструментария и возросшие связи наук дают возможность складываться междисциплинарным стратегиям, включающим единство и многообразие аспектов и подходов исследования.

Можно сказать, что конец прошлого века отмечен становлением гендерных теорий и переходом гендерных исследований в иную фазу (от констатирующих к регулярным и теоретически оформленным), т.е. «происходит теоретическое осмысление "гендерного" материала и формулирование гендерных теорий. И одним из самых популярных подходов" становится теория гендера как "стратификационной переменной"» (Воронина, 2001, 104). В основу этой теории было положено понятие "гендерной стратификации" - процесса, посредством которого гендер "ставится" в основу социальной стратификации, а

воспринятые различия между гендерами начинают быть систематически оцениваемыми и оцененными (Воронина, 2001, 103). Помимо гендера, такими стратификация переменными могут выступать категории класса, расы, возраста, социального происхождения и т.д.

Психолингвистическая парадигма исследования речевой деятельности достигла того состояния, за которым начинается формирование уже новой научной парадигмы. Сочетание когнитивной, социологической и культурологической направленности исследований последних лет выдвигает на первый план индивидуальные характеристики говорящего субъекта как важную составляющую изучения центральной лингвистической проблемы - человек в языке. Новейшие концепции, сформировавшиеся в результате привлечения к лингвистическому описанию данных из психологии, культурологии, социологии, философии и ряда других антропоориентированных дисциплин, изменили точку зрения и на традиционный лингвистический подход. Стало понятным, что основная функция языка состоит не столько в передаче информации и осуществлении референции к независимой от него реальности, сколько в ориентации личности в ее собственной познавательной области, то есть язык стал больше рассматриваться как система ориентирующего поведения, где коннотация играет решающую роль. Значимость индивидуальных параметров личности в связи с этим существенно возросла. В том числе возросло и значение такого параметра, как половая принадлежность человека.

Кратко резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что в современной гуманитарной парадигме понятие "гендер", прежде всего, объединяется с понятием "социальный пол человека".

И смысл этого понятие заключен в идее социального моделирования или конструирования пола. О. А. Воронина также подчеркивает, что « "гендер" обозначает в сущности социокультурный конструирования обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам *результат* - социальный конструкт гендера » (Воронина, 2001, 105)

Дифференциация понятий *пол* и *гендер* означает выход на новый теоретический уровень осмысления социальных процессов. В конце 80-х годов феминистские

исследовательницы постепенно переходят от критики патриархата и изучения специфического женского опыта к анализу гендерной системы. Женские исследования постепенно переросли в гендерные исследования, где на первый план стали выдвигаться подходы, согласно которым все аспекты человеческого общества, культуры и взаимоотношений являются гендерными.

Гендерная проблематика и гендерный подход постепенно приобретают статус самостоятельной теоретической дисциплины, со своим предметом исследования (половая дифференциация и стратификация общества, принципы трансформации гендерной системы, критерии формирования гендерной идентификации и проч.), со своим метаязыком.

Гендерные исследования имеют свои ключевые категориальные понятия, такие как *гендер*, *гендерный контракт*, *гендерная система*, *гендерный дисплей*, *гендерный статус*, *маскулинность*, *феминность*, *гендерная асимметрия*, *сексизм*, *андроцентризм* и т.д. Эта система понятий, вошедшая в обиход гендерных исследований, позволяет наиболее полно отразить, с одной стороны, способы формирования и реализации гендерных стереотипов, установок и норм, а с другой - выявить механизмы гендерной социализации личности, и, в первую очередь, незаданные генетически природой, а определяемые воспитанием, культурой, идеологией. Быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями - это означает выполнять те или иные предписанные нам гендерные роли.

Известно, Дискурс, погруженный в ситуацию общения, допускает множество . С позиций прагматической лингвистики дискурс, понимаемый в данном случае как текст, представляет собой интерактивную деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга.

Гендер как технология, гендер как дискурс прежде всего конструирует определенные половые идентичности через политику репрезентации во всех идейно-значимых и ценностно-контролирующих сферах: религии, языке, образовании и воспитании, искусстве, медиа, моде и т. д.

Создание и репрезентация определенных гендерных образов имеют целью закодировать их как гендерные стереотипы (стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям о "мужском" или "женском") и через показ, научение, повторение, контроль добиться их усвоения в процессе социализации личности.

Анализируя методологию исследования гендера в языковедении, А.В. Кирилина к общенаучным принципам относит ряд следующих положений:

Во-первых, гендер является общенаучной категорией и принципы гендерного подхода применимы к любой из частных наук, однако они должны реализовываться с учетом особенностей вместе методов данного научного направления.

Во-вторых, гендер является продуктом развития культуры и социума. Он институционализирован и ритуализирован, а следовательно, релятивен и конвенционален.

В-третьих, будучи конструкцией, гендер изменчив и динамичен во времени и в языковом пространстве.

Лингвистические же принципы анализа гендера А.В. Кирилина сводит к следующим положениям:

Гендер манифестируется в языке и является параметром переменной интенсивности, т.е. «... плавающим параметром, то есть фактором, проявляющимся с неодинаковой интенсивностью вплоть до полного исчезновения в ряде коммуникативных ситуаций» (Кирилина, 2002, 117].

Культурно-символический характер гендера обуславливает появление гендерной метафоры. Ученые отмечают, что исследованию гендерного аспекта языковых элементов должен предшествовать их анализ как единиц языка. Для изучения гендера в лингвистике должны применяться лингвистические методы.

В качестве метаподхода в гендерных исследованиях применяется *деконструкция*, т.е. особая стратегия отношения к тексту, которая включает в себя одновременно и его деконструкцию и его реконструкцию, при которой «...всякая интерпретация текста, допускающая идею внеположенности исследователя по отношению к тексту, признается несостоятельной» (Кирилина, 2002, 134).

Таким образом, в русскоязычном Интернете происходит очень сложное взаимодействие гендерного дискурса, в частности, женской речи, с виртуальной средой

Возникновение виртуальной среды, как принципиально нового вида среды существования человека, привело к формированию новых дискурсивных практик. Исследования общения в Интернете показывают, что именно гендерная принадлежность является важнейшим аспектом виртуальной личности.

Она не только формируется при помощи дискурса, но и оказывает влияние на Интернет - дискурс, в настоящее время можно говорить о взаимном влиянии женской речи и интернет - дискурса.

Необходимость исследований лингвистами Интернета и его пользователей на современном этапе состоит в накоплении эмпирических данных для дальнейшей их систематизации и обобщения. Результаты создания теоретической базы данного исследования могут быть применимы в самых разных областях как теории, так и практики: рекламе, бизнесе, образовании.

Глава 1

Проблемы становления лингвистической гендерологии

1.1. Лингвистические принципы анализа гендера

Первоначально гендерные исследования возникли на Западе и первые системные описания мужских и женских особенностей речи и языка были сделаны на базе языков из германской и романской языковых групп. Известно, что гендерные проблемы получили свою артикуляцию только в феминистских исследованиях. Феминистские авторы обратили внимание на то, что жизненный стиль мужчины и женщины зависит от ряда культурных факторов, в первую очередь, таких как освоение образцов мужественности и женственности.

Исследование гендера в лингвистике базируется на нескольких методологических принципах, это общие положения гендерного подхода в гуманитарных науках, что и является общим для лингвистики, психологии, социологии и др. наук гуманитарного цикла. Эта группа принципов отражает современный взгляд на онтологический и категориальный статус гендера:

Общенаучные принципы анализа гендера

- Гендер - продукт развития культуры и общества, институционализован и ритуализован и, следовательно, имеет относительный характер; признается конвенциональной сущностью.
- Как и любой социокультурный конструкт, гендер динамичен и изменчив во времени.
- Гендер является в гуманитарных дисциплинах общенаучной категорией; принципы гендерного подхода применимы к любой из частнонаучных дисциплин, но должны

реализовываться с учетом специфики и при посредстве методов данного научного направления.

Лингвистические принципы анализа гендера

- Гендер манифестируется в языке и является параметром переменной интенсивности в коммуникативном общении.
- Культурно-символический характер гендера обуславливает возникновение гендерной метафоры, функционирующей так же, как и другие виды метафор.
- Исследованию гендерного аспекта соответствующих языковых сущностей предшествует их анализ как единиц языка.
- Для изучения гендерных аспектов языка и коммуникации применяются лингвистические методы. Поскольку лингвистика включает разнообразные отрасли (психолингвистику, социолингвистику, лингвокультурологию и т.д.), используются методы этих направлений.

При описании теоретико-методологических основ российских гендерных исследований, О.А. Воронина говорит о трех магистральных моделях:

- теория социального конструирования гендера;
- понимание гендера как стратификационной категории, связанной с другими стратификационными категориями;
- интерпретация гендера как культурной метафоры » (Воронина, 2001, 109) .

« В рамках теории социального конструирования гендера эта категория понимается как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, которая определяет их социальные отношения в основных институтах общества (а также и определяемая или конструируемая ими » (Воронина, 2001,102). Этот подход базируется на двух предпосылках.

Во-первых, считается, что гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системы гендерных ролей и т. д.

Во-вторых, он конструируется как самими людьми на уровне их сознания. « Понимание того, как в социальной ситуации создается гендер, позволит, считает О.А. Воронина, прояснить механизм поддержания социальной структуры на уровне взаимодействия индивида и выявить те механизмы социального контроля, которые обеспечивают его существование » (Воронина, 2001,103).

В теории, рассматривающей гендер как стратификационную категорию, под гендерной стратификацией понимается процесс, посредством которого гендер становится основой социальной стратификации, а воспринимаемые гендерные различия становятся систематически оцениваемыми.

Гендер является комплексным процессом или технологией, которая, определяя субъект как мужской или женский в процессе нормирования, объединяется с другими нормативными переменными, например такими, как раса и класс. В ходе этого процесса воссоздается и перераспределяется система власти и подчинения. Полагают, что гендерные технологии – это дискурсивные механизмы, которые задают и регламентируют формы и стадии становления гендера. Гендерные технологии демонстрируют, как оформляется гендер и как пол становится идеологическим продуктом.

В рамках другой теории под гендером понимается сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий мужских и женских ролей, поведения, ментальных и эмоциональных характеристик. При этом мужское и женское на онтологическом и гносеологическом уровнях существуют как элементы культурно-символического ряда, при котором маскулинное автоматически маркируется как приоритетное и доминирующее, а феминное – как вторичное и подчиненное .

Поскольку гендерные идентичности не являются чем-то фиксированным, то, следовательно, используемые в их конструировании лингвистические ресурсы также не могут оставаться одними и теми же в различных ситуациях.

Гендерные значения, которые ассоциируются с определенными лингвистическими ресурсами, не являются атрибутами структур языка самих по себе. Это объясняется двумя причинами. Гендерные значения языковых средств и соответственно формы выражения этих значений могут изменяться. Так, например, ненормативная лексика и сленг

(традиционно считавшиеся мужским лингвистическим пространством) не могут рассматриваться как типично маскулинный образ мышления, поскольку женщины используют эти формы годами, причём в последнее время всё в большей степени. Необходимо отметить, что исполнение мужчинами и женщинами гендерных ролей предполагает использование тех языковых средств, которые они воспринимают как предназначенные их гендерной группе.

Кроме того, лингвистическая гендерология - новое научное направление, которому свойственны специфические черты любого нового направления, то есть недостаточная разработанность понятийного аппарата и категорий. Новая научная дисциплина лишь находится в процессе выработки собственных, присущих только ей методов и приемов исследования. Вместе с тем, работая в языковедческом научном поле, ученые применяют главным образом методы анализа, разработанные для лингвистических исследований, пользуясь, однако, и данными других научных дисциплин - как близких (психолингвистики, социолингвистики и др.), так и других гуманитарных наук (психологии, социологии, истории, литературоведения и т.д.).

Новое знание может быть получено на стыке наук, а затем из него вырастают принципы междисциплинарного исследования (в философии науки отмечаются три стадии развития: частнонаучная (дисциплинарная наука), исследования на стыке наук и междисциплинарные исследования).

Ученые считают, что одним из главных факторов изучения гендерных аспектов языка и коммуникации является сегодня интерпретация гендера. Лингвистическое исследование конструирования женственности и мужественности должно учитывать специфику объекта, какими в языкознании является язык, - сущность многогранная и комплексная. «Значительную трудность представляет не только детальное описание возможностей системы языка для выражения гендерного концепта, но и тот факт, что такое описание не должно игнорировать особенности языкового знака, в котором "взаимодействуют четыре типа сущностей:

- 1) категории действительного мира;
- 2) мыслительные категории, присущие логике и психологии человеческого познания;

3) прагматические факторы, то есть то, что связано с целенаправленным использованием языка в человеческой деятельности;

4) отношения между знаками - единицами языковой системы" » (Каменская, 2002, 13)

Таким образом, должна быть согласована общая для многих гуманитарных дисциплин концепция гендера и собственно теория языка.

В качестве метаподхода в гендерных исследованиях применяется *деконструкция* (деконструктивизм). "Словарь культуры XX века" (Руднев, 1995, 75) определяет деконструкцию как "особую стратегию по отношению к тексту, включающую в себя одновременно и его "деструкцию", и его реконструкцию.

Термин «деконструкция» предложил французский философ Жак Деррида как перевод хайдеггеровского термина "деструкция". Термин Д. закрепился за Дерридой и используется также рядом исследований по философии, филологии и искусствознанию.

Суть «деконструкции» состоит в том, что всякая интерпретация текста, допускающая идею исследователя по отношению к тексту, признается несостоятельной. Исследование ведется в диалоге между исследователем и текстом.

Необходимо отметить, что, говоря о гендерных аспектах языка, всегда встает перед необходимостью определить и описать концептуализацию понятия "пол" и средства его лингвистического отражения на разных уровнях языка.

« Не менее важна задача установить место гендерного концепта в ценностной картине мира» (Карасик, 1996, 4), а также отражение в языке стереотипов, связанных с полом. В случае, если исследуются гендерные особенности ряда языков, неизбежно и межкультурное сравнение, валидности которого посвящается в последнее время значительное число научных работ.

Поскольку гендерные аспекты языка тесно связаны как с аксиологией, так и с этнокультурной спецификой, продуктивной оказывается методика изучения культурных доминант, представляющих собой «систему исследовательских процедур, направленных на освещение различных сторон концептов в данной культуре» (Карасик, 1996, 7).

Сам гендерный подход при наличии смысловой вариативности понятия *гендер* может также включать в себя определенные специфические особенности теоретического ракурса, что говорит о дискуссионности и многоплановости гендерных исследований, обещающих возможность неоднозначности решений.

Так, гендерно-чувствительный подход концентрирует внимание на индивидуальных различиях и на различии взглядов мужчин и женщин, при признании статусного равенства между ними.

Гендерно-нейтральный подход настаивает на признании равенства полов при этом, гендерные различия признаются незначительными и не допускают ценностных определений.

Имеет место и гендерно-стереотипизированный подход, где признаются различия, но отрицается равенство между полами. Женщины и мужчины должны культивировать половые различия, причём, в этой системе отношений женщина всегда должна нуждаться в защите и поддержке со стороны мужчины.

Известно, развитие гендерных исследований на Западе совпало по времени с формированием новой философии науки - в первую очередь благодаря идеологии постмодернизма, а также поиску новой эпистемы в самой лингвистике.

В современной науке можно выделить три основных подхода в исследованиях: дисциплинарный, при котором применяются внутрисистемные методы; исследования на стыке наук, использующие методы других наук, каждый из которых сохраняет свою идентичность; и, наконец, междисциплинарный подход. При последнем «достигается высокая степень интеграции взаимодействующих наук, создается (выявляется или конструируется) специальный аппарат исследования общих свойств этих наук» (Каменская, 2001,62).

В отечественной лингвистике первые исследования по этой тематике датируются концом 80 — началом 90 годов. Существует несколько взаимосвязанных направлений исследования гендера при помощи анализа структур языка:

- *Социолингвистика*, представляющая обширный материал о функционировании языка в группах людей по признаку профессии, пола, возраста и т. д. Именно

социолингвистам принадлежит заслуга выявления вероятностного, а не постоянного характера различий в *мужской и женской речи*.

- *Психолингвистика*, исследующая специфику мужских и женских ассоциаций, гендерно специфичное развитие языковой способности человека, детскую речь.

- *Идентификационная диагностика*, изучающая письменные и устные тексты (анонимного) автора с целью определения параметров личности, в том числе и пола.

- *Лингвокультурологические и межкультурные исследования*, выявляющие культурную специфику гендера, общее и особенное в его конструировании в зависимости от языка и культуры данного общества, что позволяет установить *степень андроцентризма* разных языков и культур.

- *Феминистская критика языка*.

- *Исследование маскулинности* (наиболее новая линия исследования).

- *Изучение речевой практики представителей сексуальных меньшинств»* (Воронина, 2002, 134). Названные направления не сменяли друг друга, а "вырастали" одно из другого.

В настоящее время уже можно утверждать, что гендерные исследования занимают особое место в системном ряду наук о человеке и представляют собой исследования гендера как феномена, который вмещает целый комплекс социальных и психологических аспектов, культурных установок, порожденных обществом и влияющих на поведение индивидов. Исследования, посвященные гендеру, нарушают узкие рамки филологии, поэтому невозможно представить их без междисциплинарных подходов. Должны быть приняты во внимание историческая наука, социология, этнология, философия, экономика, педагогика, лингвистика и ряд других наук. В связи с тем, что гендерные отношения пронизывают почти все сферы человеческой деятельности, появились новые наименования междисциплинарной науки: *лингвистическая гендерология* (или *гендерная лингвистика*), *гендергетика*. Предпринимаются первые шаги в выработке общей методологии, необходимой для однозначного определения этих понятий.

Гендерные исследования, так же как гендерология - научные исследования / научная дисциплина, с помощью которой изучается как тот или иной социум определяет,

формирует и закрепляет в общественном сознании личности социальные роли мужчины и женщины, а также то, какие последствия это распределение имеет для них.

Существует несколько направлений разработки гендерного подхода (гендерной теории). К основным теориям гендера, принятым сегодня в социальных и гуманитарных науках, относятся теория социального конструирования гендера, понимание гендера как стратификационной категории и интерпретация гендера как культурного символа. Понятие *гендер* нельзя свести ни к понятию *пол*, ни к понятию *полоролевые модели поведения*, поскольку гендер охватывает не только социальные грани половых различий и их природу, но и анализирует гендерное содержание традиций, морали, религии, политических институтов, экономики, языка, искусства - любой формы человеческой деятельности. Анализ совокупности факторов социального воздействия на человека может дать объяснение того, как формируется половая идентичность человека, что она значит и как выражается. Гендерные системы различаются в разных обществах, однако в каждом обществе эти системы асимметричны таким образом, что мужчины и все "мужское/маскулинное" (черты характера, модели поведения, профессии и прочее) считаются первичными, значимыми и доминирующими, а женщины и все "женское/феминное" определяется как вторичное, незначительное с социальной точки зрения и подчиненное. Сущностью конструирования гендера является полярность и противопоставление.

Концепт «гендер» можно понимать как непрерывный процесс продуцирования обществом различий в мужских и женских ролях, ментальных и эмоциональных характеристиках, речевом поведении.

Гендерный подход отвечает тем требованиям современной науки, которые обеспечивают полное объяснение и прогнозирование глобальных, так и локальных процессов как на уровне объективной необходимости и исторической опосредованности.

Применение гендерного подхода позволяет исследовать более широкий круг вопросов и взглянуть по-новому на знакомый феномен пола. Если категория *sexus* значима для анализа ряда лексических единиц, где пол является компонентом значения, то гендерные исследования в языкознании охватывают значительно более широкий круг

вопросов, рассматривая все способы языкового конструирования *мужской* или *женской идентичности*. В этом случае *гендер* осмысливается как конвенциональная сущность, в чем и состоит его главное отличие от пола как биологической категории. Таким образом, гендерный подход предполагает также исследование отражения гендерных отношений в истории языка, изучение пола как культурной репрезентации в лингвокультурологии, лексикографическое кодирование соответствующих единиц языка и т. д.

Известно, что принципиально новое внесли в теорию познания те тенденции современной мысли, которые характеризуются как постмодернизм: постструктурализм, деконструктивизм, постмарксизм и некоторые течения феминизма. Во многих отношениях различия между ними перевешивают сходства, но при этом у них есть общие черты, которые и могут быть определены как постмодернистские.

Во-первых, все названные течения отрицают устойчивые эпистемологические основы, неоспоримые теоретические предпосылки и закономерности.

Во-вторых, они ставят под сомнение идею единого субъекта, которая была основой западной мысли с эпохи Просвещения. Рассматривают субъект как социально и лингвистически фрагментированный.

В-третьих, «будучи привержены плюрализму, фрагментарности и неопределенности, представители этих течений отвергают положение о социальной целостности, как и понятие причинности» (Айвазова, 1995, 32).

Все направления постмодернистской мысли признают языковую концепцию реальности, видя в этом социально и лингвистически сконструированный феномен, результат наследуемой лингвистической системы. Мир, по их утверждению, познаваем только через языковые формы, в результате этого, наши представления о нем не могут отразить реальность, которая существует за пределами языка. Эти представления могут быть соотнесены только с другими языковыми выражениями. Иначе говоря, язык отделен от контактов с внешними обозначениями.

Общественная значимость категории *гендер* оправдывает его применение ко всем языковым явлениям, имеющим отношение к проблемам пола.

«Пол и его проявления не просто “регистрируются” языком, но приобретают аксиологичность, оцениваются с точки зрения наивной картины мира » (Кирилина, 2001, 213). Поэтому, правомерно установить, как происходит фиксация пола в языке: с помощью каких средств, семантических полей, оценок и т.д., также его релевантность для разных языков.

Положение о том, что язык запечатлевает культурные различия и по-разному концептуализует одни и те же явления, особенно последовательно верифицируемо в рамках изучения фразеологического состава языка, хранящего и воспроизводящего культурные установки народа. Привлечение в подобных исследованиях гендерного знания, то есть культурной составляющей концепта *гендер*, позволяет вскрыть культурную специфику гендерных стереотипов и ассиметрий, присутствующих в любом обществе, развивавшемся на основе патриархатной культуры.

Поскольку гендерные идентичности не являются чем-то фиксированным, то, следовательно, используемые в их конструировании лингвистические ресурсы также не могут оставаться одними и теми же в различных ситуациях. Гендерные значения, которые ассоциируются с определенными лингвистическими ресурсами, не являются атрибутами структур языка самих по себе. Это объясняется несколькими причинами: для мужчин и женщин вполне возможно делать одни и те же вещи, которые, однако, называются и оцениваются по-разному), гендерные значения языковых средств и соответственно формы выражения этих значений могут изменяться.

Гендерный подход основан на идее, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое придает общество этим различиям. Основой гендерных исследований является не просто описание разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, но и анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения.

Теория гендерных исследований большую значимость приобретает и в таком прикладном аспекте как теория обучения языкам и культурам. Являясь одним из важных параметров самоидентификации личности, пол оказывает воздействие на процессы обработки и структурирования информации в языковом сознании индивидов, тем самым

влияя на их вербальное и невербальное поведение. Многогранность и тесная связь с культурными особенностями языкового сообщества делает гендер не только составной частью лингвистических научных изысканий, но и фактором, который необходимо учитывать в методике и практике преподавания разных языков.

По мнению исследователей, система гендерных отношений оказывает влияние на социальные отношения, которые в свою очередь предопределяют развитие общества. Гендерная метафора участвует в оценке самых разнообразных общественных и природных явлений, оказывая на них постоянное воздействие. Вышесказанное позволяет предположить, что в каждой культуре должна существовать гендерная картина мира.

В определении О. В. Рябова «гендерная картина мира - это совокупность представлений, составляющих такое видение человеком реальности, где вещи, свойства и отношения категоризируются при помощи бинарных оппозиций, стороны которых ассоциируются с мужским или женским началом» (Рябов, 2001, 23)

Сейчас можно с уверенностью утверждать, что начальный этап становления гендерных исследований в российском языкознании завершился. «Лингвистическая гендерология уже оформилась в самостоятельное научное направление в языкознании, исследующее гендерные аспекты языка и коммуникации» (Кирилина, 1999, 2002).

При этом формирование гендерного подхода, по мнению О. А. Ворониной, в социальном и гуманитарном знании, в сущности, является гораздо большим, чем появление просто ещё одной теории. « Это - принципиально новая теория, принятие которой иногда обозначает изменение ценностных ориентаций человека и ученого и пересмотр многих привычных представлений и "истин" » (Воронина, 2002, 105).

Некоторые исследователи говорят даже «о формировании новой научной исследовательской парадигмы - гендерной» (Рябов, 2001, Пищулина, 2000).

Кроме этого, А. В. Кирилина считает, что «принятый в лингвистике антропоцентрический подход к языку предполагает усиленное внимание ко всем параметрам человеческой личности, отражающимся в языке... Гендер, понимаемый как культурно обусловленный и социально воспроизводимый феномен, представляет один из таких параметров...» (Кирилина, 2002, 239).

При этом необходимо, по мнению А. В. Кириловой учитывать два обстоятельства:

С одной стороны, на современном этапе развития языковедческого знания недостаточно признавать целостную "антропоориентированность" языка, необходимо произвести разграничение на гендерном и метагендерном уровнях.

«С другой стороны, для начального этапа лингвистической гендерологии была характерна определенная гиперболизация значимости гендерного фактора, что вполне было обусловлено стадией становления этой области исследований. Сейчас же, спустя почти десятилетие, гендерный подход актуализируется в конкретных частнонаучных областях, "вписываясь" в ту или иную предметную методологию» (Кирилова, 2002, 240)

Заслуживает особого упоминания также концепция О. Л. Каменской, которая разграничивает три подхода в науке: дисциплинарный, междисциплинарный и исследование на стыке наук, указывает, что при дисциплинарном подходе применяются внутрисистемные методы, при исследовании на "стыке наук" используются методы других наук, но каждая сохраняет свою идентичность, а в междисциплинарных науках создается свой собственный аппарат. Относя гендерные исследования в языкознании к междисциплинарным, О. Л. Каменская считает целесообразным ввести по аналогии с понятием "синергетика" понятие "гендергетика" для наименования гендерных исследований в социальных науках. При этом « в качестве концептуального аппарата в рамках гендергетики предлагается теория языковой личности » (Каменская, 2002, 62).

О. Л. Каменская считает необходимым также « подразделить языковую личность на «языковую личность мужчины» и «языковую личность женщины», полагая, что такое подразделение может стать тем "системообразующим фактором, который способен интегрировать мозаичные аспекты гендерного феномена в единое целое" » (Каменская, 2002 63).

Йокояма О. Ц., говоря о лингвистическом статусе гендерных исследований в языке, выделяет гендерлектные подмножества (соответственно мужское и женское) и вводит понятие *гендерлекта*.

«Гендерлекты проявляются при определенных коммуникативных ситуациях. И носитель языка "переключается" на гендерлект в условиях своего модуса существования. Иными

словами автор предлагает решение вопроса о гендерной вариативности в когнитивном моделировании процесса переключения кода. Как полагает Йокояма, такая модель позволит "формализовать культурные ценности, их иерархии и импликационные отношения между языками в отношении когнитивного статуса их гендерлектов» (Йокояма, 2002, 38).

По мнению Йокоямы, « все языки можно расположить по гендерной шкале, начиная от тех, где гендерлекты состоят из только языковых признаков до тех, где все гендерные признаки предопределяются как гендеролевые, и становятся доступными наблюдению только при переключении ролей. Где-то по середине этой шкалы находятся языки смешанного типа, в которых абсолютные гендерлектные признаки существуют с неабсолютными, вызываемыми переключением кода » (Йокояма, 2002, 39).

Однако, данная теория, как считают исследователи, спорна и упрощает проблему определения статуса гендерных исследований в языкознании.

Считается, что вызывает сомнение факт, что эта теория основана на предположении, « в русском литературном языке эти различия почти без исключения проявляются в русском разговорном, но не в книжно-литературном языке» (Йокояма, 2002, 31). Однако эксперименты с русской письменной речью показывают, что имеется целый ряд различий между мужским и женским стилем письма, установлены и описаны особенности мужской и женской письменной речи с учетом влияния определенной группы факторов (Вул, Мартынюк, 1987, Вул, Горошко, 1991, Горошко, 1999, Ощепкова, 2001, 2002 и др. работы).

В настоящее время о развитии лингвистической гендерологии ещё трудно говорить, но об особых "гендерных" лингвистических методах и о необходимости идеологизации этих методов, и это происходит в феминистской лингвистике и в других гуманитарных дисциплинах.

1.2. Женская речь

Мужская и женская речь - условное название лексических предпочтений и некоторых других особенностей употребления языка в зависимости от пола говорящего. Половая дифференциация речи стала известна с 17-го века, когда были открыты туземные племена, у которых наблюдались различия в речи в зависимости от пола говорящего. Прежде всего это касалось женщин, т. к. их речевое поведение регламентировалось более, чем мужское, поэтому первоначально в научном описании обсуждались так называемые "женские языки". Наиболее часто различия проявляются в лексике, но могут распространяться и на другие явления.

Различаются наборы модально-экспрессивных частиц, формы вежливости и т. п. В европейских языках также отмечаются некоторые различия в употреблении языка, но они не носят всеобщего характера, а проявляются в виде тенденций. Первоначально речевые различия объяснялись природой женщин и мужчин, т. е. считались постоянными факторами. В 60-е годы XX века с развитием социолингвистики был установлен предположительный характер различий.

Тема речевой коммуникации полов, описание и анализ особенностей их дискурса является весьма разработанной и популярной, особенно для западной феминистской лингвистики. Одним из первых исследований в этой области стала работа Робин Лакофф «Язык и место женщины», посвященная особенностям женского речевого поведения.

Некоторые исследователи считают, что можно говорить о женской и мужской стратегиях коммуникативного поведения. Если женская стратегия «предполагает беседу, построенную на взаимопонимании» даже при формальном общении, то мужская подразумевает бизнес-информацию, которая распространяется даже на личную сферу коммуникации. Главное отличие между характеристиками этих стратегий в отношении к обратной связи: считается, что женщины даже при деловой тематике разговора много внимания уделяют обратной связи, которая понимается «не просто как реакция на

сообщение, а именно как достижение состояния понятности». Мужчины же рассматривают ее как реакцию на сообщение, «которая, несомненно, может быть ошибочной и, безусловно, не совпадающей с состоянием понятности» (Шибутани, 1998, 381). Деление на два типа по гендерному признаку подтверждает и М. Путрова, опираясь на теорию К. Джиллиган и обосновывая ее собственным исследованием с помощью метода Осгуда: можно говорить о том, что мужчины стремятся интерпретировать мир с точки зрения справедливости - несправедливости, женщины же – «с точки зрения заботы, удовлетворения запросов всех сторон. Соответственно, данные типы интерпретации значительно влияют на поведение людей в процессе коммуникативного акта, а значит можно говорить о гендерных особенностях коммуникации» (Путрова, 1999).

Исследователи считают, что в целом различия мужской и женской речи незначительны и нередко бывают вызваны стереотипными представлениями.

Сравнение результатов некоторых социалингвистических исследований последних трех десятилетий дает основание полагать, что нарушение гендерной целостности ведет к уменьшению дифференциаций мужской и женской речи практически во всех социальных классах. Было установлено наличие не абсолютных произносительных особенностей в речи мужчин и женщин (кроме явных биологически обусловленных дифференциаций по высоте и тембру), а были выявлены произносительные различия относительно конкретных фонетических переменных.

По мнению Р. Лакофф, речевое поведение женщины отличается неуверенностью, меньшей агрессивностью по сравнению с мужским, большей гуманностью и ориентированностью на своего партнера по коммуникации. Женщина более внимательно выслушивает мнение собеседника, не стремится доминировать над ходом беседы. Мужчины же в диалоге более агрессивны, стремятся в беседе «держать ситуацию под контролем», менее склонны к компромиссам.

Можно отметить, что в русском языке к этим чертам можно отнести преференцию женщин к разделительным вопросам, использование повышающей интонации там, где должна быть понижающая, употребление семантически опустошенной лексики, специальных пластов словаря, описывающих традиционно женские сферы

жизнедеятельности, частое употребление эмфазы, различного плана интенсификаторов и модальных частиц. К тому же «женские» модальные средства гораздо разнообразнее и употребляются женщинами чаще.

Если же женщина начинает использовать «мужские» речевые тактики, то она воспринимается как неженственная, наглая, феминистка Р. Лакофф считает, что такое речевое поведение женщины часто приводит к коммуникационным неудачам.

Основываясь на своем исследовании гендерных аспектов речевого поведения, А. Першай делает следующие выводы: «гендер как часть социальной структуры общества - неотъемлемый компонент речевого поведения. Гендерные отношения не только отражаются и используются в языке в виде кодов, но и обуславливают тематику и характер речевых актов. Более того, гендерное самоопределение индивида должно подтверждаться языковыми средствами и в какой-то степени речь идет о представлении себя окружающим как мужчины или как женщины» (Першай, 1999, 32).

Здесь хотелось бы отметить, к примеру, большую экспрессивную насыщенность женской речи. Те участники общения, пол которых не определен, представляют особый интерес, т.к. появление такого рода неопределенной гендерной идентичности возможно лишь в виртуальной среде.

В настоящее время большинство учёных признаёт сложные диалектические взаимосвязи между языком и социумом (Сепир-Уорф, Халлидей, Леви-Стросс, Верон, Лотман, Петров и др.). В ряду различных аспектов этих взаимосвязей, несомненно, может быть выделен гендерный аспект.

Одна из актуальных задач лингвистики, (в частности, социолингвистики) сегодня – проверка на материале различных языков существующих гипотез, установление типологических характеристик гендерных проявлений в общении, рассмотрение накопленных наблюдений с учетом аспектов межкультурной коммуникации.

Альтернативным подходом к анализируемой нами проблеме является теория различия, которая появилась по большей части как критический ответ на теорию доминирования. Представители данного подхода избегают постоянного сравнения женских норм речевого поведения с мужскими нормами. Вместо этого целью становится изучение употребления

женщинами языка в их собственных терминах. Подобного рода исследования тяготеют к выделению различных типов групп или социальных окружений, в которых взаимодействуют мужчины и женщины. В рамках такого подхода лингвисты прибегают к объяснению гендерных различий посредством выделения и разграничения сугубо "женской" и "мужской" субкультур.

Два представленных выше подхода, однако, не являются взаимоисключающими. В обоих есть ряд одинаковых элементов, связанных с концептуализацией понятия "гендер". Во-первых, оба подхода «характеризуются почти исключительной проблематизацией женщин» (Троицкая, 2000, 10).

Это означает, что гендер используется как синоним слова "женщины". Как результат, мы очень мало знаем о мужчинах и маскулинности. Во-вторых, оба подхода имеют дело «"с понятием гендера, основанном на бинарной оппозиции"» (Троицкая, 2000, 11). Это означает, что неизбежной гипотезой многих исследований становится утверждение, согласно которому мужчины и женщины сущностно различны, и это различие отражается в использовании ими языковых средств противоположным образом. При этом из поля внимания выпадает один очень важный факт: оба пола используют одни и те же лингвистические ресурсы. Наконец, просто должна быть определённая степень схожести или совпадения в речи мужчин и женщин, в другом случае будет невозможна сама ситуация их общения. Таким образом, предположение о том, что мужчины и женщины являются бинарными противоположностями, и что речь выступает символическим отражением этой оппозиции, является проблематичным как с точки зрения языка, так и с точки зрения гендера.

Изучение языка в терминах "мужского" и "женского" привело многих исследователей к осознанию поиска упрощённых параллелей между языком, с одной стороны, и гендером, с другой. Это обусловлено тем, что гендер является "имической" характеристикой, т.е. связан с проявлением особенного в поведении. Для понимания гендера необходимо учитывать социокультурный фон.

В частности, представления о мужественности и женственности сильно различаются в разных культурах, что в свою очередь приводит к вариативности норм речевого

поведения мужчин и женщин.

Таким образом, гендер предстаёт как глубоко вариативная и контекстуальная переменная. Исходя из этого, становится ясным, почему «существует очень мало обобщений, которые могут быть сделаны о формальных, структурных аспектах языка одного пола как противоположных языку другого пола» (Троицкая, 2000, 378)

Такое предположение вытекает из понимания того, что маскулинность и феминность (мужественность и женственность) на самом деле не противоположные, а диалектически взаимосвязанные категории, не являющиеся чем-то зафиксированным, раз и навсегда данным. Наоборот, это социальные процессы.

Язык не просто зеркало гендера, он помогает конституировать его. Тем самым это один из способов предписывания гендера. Гендер не является каким-то неизменным состоянием бытия человека. Гендер - это прежде всего некий набор практик, действий. Гендер исполняется людьми, причём в разных ситуациях по-разному. Проводя лингвистическую аналогию, можно сказать, что гендер - это не существительное, гендер - это глагол.

С методологической точки зрения важно отметить, что при изучении лингвистических процессов конструирования гендерных идентичностей язык не должен определяться в узком значении разговорных конструкторов.

Объектом исследования может быть также письменный или визуальный текст. Мужчины и женщины осуществляют отбор языковых средств в соответствии с "правилами пола". Именно поэтому, несмотря на временной контекст, манера речи или манера одеваться ассоциируются с одним или другим полом.

Исследователи констатируют, что мужчины пытаются говорить таким языком, который они рассматривают как типичный или соответствующий мужчинам, женщины пытаются говорить в манере, которую они рассматривают как типичную или соответствующую женщинам. Более значимо, возможно, то, что мужчины будут избегать той манеры речи, которую воспринимают как типично женскую, а женщины будут избегать той, которую воспринимают как типично мужскую.

Исследования общения в виртуальной среде Интернет показывают, что именно гендерная принадлежность является важнейшим аспектом виртуальной личности. Она не только формируется при помощи дискурса, но, в свою очередь, оказывает влияние на электронный дискурс, т. е. мы можем говорить о взаимном влиянии гендерной идентичности и электронного дискурса. Таким образом, можно говорить и о развитии гендерных исследований в русистике, в частности – в сфере коммуникации и гендерного аспекта общения. Ученые считают, что в целом различия мужской и женской речи незначительны и нередко бывают вызваны стереотипными представлениями.

Сравнение результатов некоторых социолингвистических исследований последних трех десятилетий дает основание полагать, что нарушение гендерной целостности ведет к уменьшению дифференциаций мужской и женской речи практически во всех социальных классах. Было установлено наличие не абсолютных произносительных особенностей в речи мужчин и женщин (кроме явных биологически обусловленных дифференциаций по высоте и тембру), а были выявлены произносительные различия относительно конкретных фонетических переменных.

По мнению Р. Лакофф, речевое поведение женщины отличается неуверенностью, меньшей агрессивностью по сравнению с мужским, большей гуманностью и ориентированностью на своего партнера по коммуникации. Женщина более внимательно выслушивает мнение собеседника, не стремится доминировать над ходом беседы. Мужчины же в диалоге более агрессивны, стремятся в беседе «держать ситуацию под контролем», менее склонны к компромиссам.

Можно отметить, что в русском языке к этим чертам можно отнести преференцию женщин к разделительным вопросам, использование повышающей интонации там, где должна быть понижающая, употребление семантически опустошенной лексики, специальных пластов словаря, описывающих традиционно женские сферы жизнедеятельности, частое употребление эмфазы, различного плана интенсификаторов и модальных частиц. К тому же «женские» модальные средства гораздо разнообразнее и употребляются женщинами чаще.

Если же женщина начинает использовать «мужские» речевые тактики, то она воспринимается как неженственная, наглая, феминистка Р. Лакофф считает, что такое речевое поведение женщины часто приводит к коммуникационным неудачам.

1.3. Риторика женской речи

Существует мнение, что лингвистическая традиция, учитывающая фактор пола, уходит корнями в античный мир, когда началось осмысление категорий природного пола (sexus) и грамматического рода (gender). (Халеева, 2000,4)

Сегодня гендерные исследования в области языка и коммуникации привлекают внимание все большего круга российских исследователей; формируется самостоятельное научное направление - лингвистическая гендерология, называемая также гендерной лингвистикой. Формирование любой научной дисциплины требует определенных объединений об ее методологических основах, понятийном аппарате, методах исследования. Становление гендерных исследований (ГИ) в нашей стране представляет собой довольно сложный процесс.

Исследователи отмечают, что, не являясь только лингвистической категорией, содержание понятия гендер может быть раскрыто путем анализа различных структур языка. Известно, что гендерная лингвистика занимается преимущественно двумя проблемами:

« 1) описанием самих гендерных различий на всех уровнях языка и во всех сферах языковой деятельности

2) социолингвистическим исследованием социальных причин и последствий этих различий» (Воронина, 2000)

Современные лингвисты уделяют большое внимание гендерной проблематике в разных аспектах различных языков. Подробно исследуются особенности мужского и женского речевого поведения. Одним из важных источников гендерных исследований является номинативная система языка. Категория рода и связанные с ней вопросы референции, подвергаются изучению с целью выявления гендерных особенностей. При изучении гендерных аспектов языка исследователи сталкиваются с необходимостью определения и описания понятия «пол» и средств его лингвистического отражения на разных уровнях языка. Важным является вопрос места гендерных особенностей в ценностной картине мира, а также отражения в языке стереотипов, связанных с полом.

Названные направления гендерных исследований в области лингвистики не являются полными и законченными, в свете интереса к гендерным проблемам. Важными для исследователей оказываются методологические проблемы, связанные с междисциплинарным характером гендерных исследований.

В самом общем виде «гендерное направление в современных гуманитарных науках можно сформулировать как выявление и критику общих и специфических возможностей функционирования и взаимосвязи различных социальных универсумов (полей)» (Кирилина, 2003, 135).

Мужественность и женственность - исторически изменчивые концепты. Культурная репрезентация пола создается при помощи акцентуации тех или иных сторон этих многомерных концептов. При этом важную роль в актуализации гендерных стереотипов играет массовая коммуникация.

В самом общем виде под коммуникацией подразумевается «акт общения, связь между двумя и более индивидами, основанные на взаимопонимании; сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц; массовая коммуникация - процесс сообщения информации с помощью технических средств - средств массовой коммуникации (печать, радио, кинематограф, телевидение) численно большим, рассредоточенным аудиториям» (Словарь иностранных слов, 1979, 246).

Под коммуникацией также понимаются «процессы передачи информации» (Каменская, 1997, 14); цели коммуникации социальны и находятся под воздействием общества. Значительное влияние на индивида оказывает массовая коммуникация и ее средства - пресса, телевидение, радио и т.д.

Необходимо уточнить, что гендерные риторики расположены на пересечении трех достаточно актуализированных дискурсов современности: гендерного, риторического (в его неориторической экспликации) и социально-культурного.

Известно, что П. Бурдьё (Бурдьё, 2001) вслед за структуралистами рассматривал организацию пространства человеческого знания через когнитивные и эпистемологические разграничения, но, в отличие от структуралистов, понимал эти разграничения в первую очередь «как формы реализации и представления социальных, политических и культурных противоречий и столкновений» (Бурдьё, 2001)

Исследователи культуры, придерживающиеся самых разных теоретических и методологических установок и интенций, считает Бурдьё, обходят стороной существование социальных пространств, в которые помещены агенты, принимающие участие в культурном производстве. Эти пространства ученый называет полями (литературным, артистическим, научным, философским и т. д.)

Выбор поля гендерных исследований связан с тем, что к ним в настоящее время отмечается большой интерес, и уже можно говорить о формировании самостоятельного научного направления, в центре которого находятся гендерные аспекты языка и коммуникации.

Тереза ди Лауретис, (Лауретис, 1998) считает, что реальность гендера заключается в эффектах его репрезентации, что гендер становится реальным тогда, когда его репрезентация становится саморепрезентацией и принимается индивидом в качестве социальной или субъектной идентичности.

Не случаен в этой связи и интерес к «семиотике — как способу анализа того, каким образом смысл организуется, производится и как происходит сотрудничество “текста” с воспринимающим его реципиентом» (Лауретис, 1998)

Гендерные исследования в настоящее время претендуют на роль метадискурса в гуманитарных и социальных науках. Согласно теории полей П. Бурдьё, особенностью любого научного поля, является то, что его структура на каждый момент времени и вся его историческая траектория и трансформации, не позволяет постоянно воспроизводить только «старое» знание, и создавать что-то совсем «новое», не имеющее борьбы.

В современных социальных и гуманитарных исследованиях гендер используется не как неизменная и универсальная конструкция. Понятие гендер означает не вещь или предмет, а анализ комплексного переплетения отношений и процессов. Необходимо

“мыслить отношениями”, чтобы из аналитической категории гендера вывести культурную реальность.

Внутри самого субполя гендерных исследований борьба велась и ведется вокруг оппозиций: природное (биологическое) - социальное (культурное), политически ангажированный феминизм – объективистский гендерный подход, критицизм феминизма – позитивизм гендера и т. д.

Риторика, как и языкознание, относится к кругу семиотических наук. Стилистика и культура речи представляют собой отдельные и самостоятельно развивающиеся подразделы старой риторики.

Проблематика ряда других дисциплин, филологических и нефилологических, пересекается с проблематикой риторики. Это- синтаксис сверхфразовых единств и лингвистика текста, лингвистическая теория экспрессивности, лингвистическая теория прозы, логические науки, особенно современные неклассические логики, психолингвистика, психология памяти и эмоций и др.

Известно, что частью риторики, наиболее тесно связанной с лингвистической проблематикой, является канон «словесное выражение» (дикция (elocutio)), поскольку именно здесь рассматривается организация конкретного языкового материала, вплоть до подбора слов и структуры отдельных предложений. « ...элокуция изначально давала рекомендации довольно широкого спектра и апеллировала к таким категориям, как:

- Aptum-подбор целесообразных языковых средств,
- Puritas-грамматическая правильность,
- Perspektivas-ясность мысли,
- Ornatus-красота выражения » (Клюев, 1999,147)

В перспективе следует ожидать превращение риторики как современной семиотической дисциплины в более «точную» науку, в той мере, в какой критерий точности применим к гуманитарным наукам. Это должно осуществиться при помощи детального количественного и качественного описания закономерностей устройства всех существующих типов текста и речевых жанров. Исследование прогностического потенциала риторики достаточно актуально.

Интерес к риторике, как к разделу знания, который с момента своего зарождения был обеспокоен проблемой передачи информации, был предопределен «лингвистическим», «коммуникативным», «семиотическим» поворотами от философии субъекта к транссубъективности и субъективности, от философии *cogito* к философии языка (речи).

К кругу традиционных риторических дисциплин относятся эристика, диалектика и софистика. К дисциплинам неориторического цикла относят лингвистическую теорию аргументации, исследование коммуникации, общую семантику (*general semantics*), структурную поэтику, литературоведческий анализ текста в рамках направления *new criticism* и др.

«Предметом современной теории аргументации является изучение многообразных дискурсивных приемов, которые позволяют автору (оратору, говорящему) усиливать или изменять степень своего влияния на мнение аудитории» (Филиппов, 2003, 270). При этом, как считает, А.А.Ивин, «конечная цель состоит в том, чтобы аудитория приняла положения, выдвигаемые автором» (Ивин, 1997,4).

Критическое переосмысление классической методологии в неориторике Х. Перельмана или «общей риторике» брюссельской школы акцентируют проблему перформативной аргументации как элемента транссубъективности, диалогического дискурсивного пространства с участием «других». Прежде всего, была актуализирована и получила теоретическое обоснование актуальная для второй половины XX – начала XXI века проблема времени и языка.

Если одно из направлений мысли и практик – структурализм – стремился утвердиться, анализируя мышление и язык в рамках классической логики с формализацией языка, помещая его при этом в антропологический контекст, то обозначившийся (нео)риторический ренессанс, акцентировал внимание на «живом» языке общения, с его полисемией, темпоральностью, традицией и эволюцией. Таким образом, следует рассматривать (нео)риторический проект Х. Перельмана и его последователей как теорию аргументации, «...как элемент риторической коммуникации в темпоральном модусе». (Перельман, 1997,141)

Конечность, неопровержимость результата доказательства в аргументативной риторике Перельмана заменены бесконечностью и опровержимостью, означающих возможность поиска и выбора лучшего решения.

Согласно теории аргументации Перельмана « диалектические рассуждения к аргументам, лежащим за пределами оппозиции истинное – ложное, являются сильными или слабыми, релевантными или нерелевантными, реферирующими к эксплицитному или имплицитному смыслу, к денотативным или коннотативным суждениям и т. д. Основной процедурой обоснования, таким образом, становится аргументация, а не доказательство, оценочное суждение вместо истинного высказывания, относительность убеждения, вместо его абсолютизации» (Перельман, 1999). В парадигме теории аргументации, структуры убеждений формируются в результате взаимодействия с внешней информационной средой. В таком случае, способ организации аргументации, ее состав детерминируются коммуникативным сотрудничеством и его конфигурациями.

Применительно к социальному миру, можно утверждать, что дискурс получает окончательное определение, свой смысл и ценность лишь в прагматическом соотношении с полем, функционирующим, согласно Бурдьё, как рынок. Именно поэтому, в отличие от научного здравого смысла, неявно допускающего, что риторика, особенно в ее классическом варианте, есть «нечто рассчитанное, искусственное, противостоящее естественному, спонтанному, первичному способу выражения», (Бурдьё, 2001, 123) следует утверждать, что намерение выразить реализуется не иначе, как через связь с полем («рынком символической продукции») науки и соответствующим его субполем. Следовательно, существует столько риторик, сколько и полей («рынков»). Способы использования языка в виде речи являются, считает Бурдьё, «местом риторик», в том числе «чрезвычайно утонченных и неосознанных и рационально рассчитанных». Бурдьё убедительно показал, на основе анализа философского дискурса и социальных практик обществ и групп различной степени сложности и дифференцированности, что даже самые утонченные ученые риторики, не предполагают в качестве необходимости ни расчета, ни полного контроля над производимыми ими эффектами. Здесь также проявляется и специфическое противоречие идеологического дискурса, который, являясь двойственным

по своей природе, может «легитимно выражать социальные интересы только в той форме, которая либо их скрывает, либо изменяет».

Аргументативная (нео)риторика, вводя реальные способы обобщения философских, исторических, юридических и других текстов, вырабатывая способы обоснования необходимости разработки «логики гуманитарного знания», эксплицирует, делает видимым, инструментальным средства рассуждения, которые можно считать убедительными и обладающими доказательным характером. Доказательства, таким образом, не обязательно полагаются на формальную логику, могут быть убедительными, не являясь при этом чисто логическими.

Части, или каноны, риторической разработки речи были определены еще в античности. Их состав на протяжении веков существенных преобразований не претерпел. В неориторике 20в. изменился лишь объем исследовательского внимания, уделяемого отдельным канонам. Практически все неориторические исследования касаются аргументации (один из подразделов канона *dispositio*) и типов преобразований плана выражения и плана содержания (один из подразделов канона *elocutio*). Всего же различаются пять канонов.

Нахождение или изобретение материала речи или текста (*inventio*). Нахождение охватывает всю совокупность мыслительных операций, связанных с планированием содержания речи или текста. Автору необходимо определить и уточнить тему (если она не задана заранее), выбрать способы ее раскрытия, доводы в пользу отстаиваемого тезиса и другие элементы содержания.

Основными критериями отбора материала являются авторское коммуникативное намерение (интенция) и характер аудитории, к которой автор собирается обратиться.

В видах красноречия, которые обслуживают открытое состязание различных точек зрения (прежде всего, судебное и политическое), рекомендуется выделить основной спорный пункт и вокруг него строить речь. Этот основной пункт должен подвергаться проверке с помощью ряда так называемых статусов: статуса установления (истец утверждает, что ответчик оскорбил его, а ответчик отрицает факт оскорбления – задача судей установить, имело ли оскорбление место); статуса определения (при одном

определении оскорбления высказывание ответчика в адрес истца может считаться оскорблением, а при другом – не может), статуса квалификации (например, судьи должны определить, были ли превышены пределы необходимой обороны) и некоторых других.

В старой риторике материал подразделялся по конкретным делам (*causa*) и общим вопросам (*quaestio*). Выведение последних из первых осуществлялось путем отвлечения от конкретных обстоятельств дела. Общие вопросы в свою очередь подразделяются на практические и теоретические. В современных работах по риторике предпринимаются попытки уточнить это подразделение материала. Предлагается, в частности, различать материал энциклопедический, эмпирический, и компаративный.

В зависимости от роли материала в развитии темы и от отношения к нему слушателей, старая и новая риторика определяют степени правдоподобия, которым должен отвечать материал.

Высокой степенью правдоподобия должен отличаться материал, важный для развития и объяснения темы. Эта степень достигается отбором привычного материала, соответствующего ожиданиям слушателей или читателей. Наивысшей степенью правдоподобия должен обладать сам тезис и наиболее сильные доводы в его пользу. Наивысшая степень правдоподобия достигается с помощью парадокса или неожиданного вопроса, представляющих тезис как истину, а его противоположность – как ложь. Низкой степенью правдоподобия может отличаться материал, который не интересует слушателей или читателей, но который автор все же включает в текст для достижения содержательной полноты. Неопределенная степень правдоподобия может отличать материал, предъявлять который перед данной аудиторией опасно, неудобно, неприлично и т.д. Автор должен сказать, что он в истинности данного материала не уверен. Наконец, скрытой степенью правдоподобия отличается материал, оценка которого выходит за пределы интеллектуальных возможностей данной аудитории.

К способам раскрытия темы относится, в частности, будет ли тема подаваться в проблемном виде или описательно, в виде логического рассуждения или эмоционально.

Эти различные способы старая и новая риторика возводит к источникам или модусам убедительности. Таких модусов три: *логос*, *эмос* и *пафос*.

Логос – это убеждение посредством апелляции к рассудку, последовательностью доводов, построенных по законам логики.

Эмос – убеждение посредством апелляции к признаваемым аудиторией моральным принципам. Поскольку общие моральные принципы и ценности известны (справедливость, честность, уважение к святыням, преданность родине и т.д.), автору, желающему строить убеждение в этосе, остается лишь подобрать подходящие к случаю и наиболее близкие аудитории принципы.

Пафос означает возбуждение эмоции или страсти, на базе которой и происходит убеждение. Учение о возбуждении страстей было разработано уже в старой риторике. (www.krugosvet.ru) Были описаны эмоции, успех в возбуждении которых означал и успех в убеждении: радость, гнев, надежда, страх, грусть, энтузиазм, отвага, гордость и др.

Риторика рекомендует в общем случае подбирать материал так, чтобы активизировать все три модуса убедительности. В тексте должна быть представлена логическая последовательность рассуждений, доводы должны опираться на моральные принципы и апеллировать к эмоциям аудитории. При этом модусы убеждения должны быть приведены в гармонию друг с другом и с темой. Возбуждаемые эмоции должны соответствовать теме. Резкие скачки от рационального убеждения к эмоциональной речи недопустимы – нужны плавные переходы.

Первый канон риторической разработки речи включает также подраздел о содержательных источниках изобретения материала, в частности, об источниках изобретения доводов и аргументов. Эти источники выстроены в иерархию – от наиболее абстрактных к наиболее конкретным.

На наиболее высоком уровне абстракции находятся так называемые общие условия дела, описываемые последовательностью вопросов: Кто? Что? Где? Как? С помощью кого? При посредстве чего? Когда? Зачем? Почему? Каждый из вопросов задает область дальнейших содержательных уточнений. Эти уточнения называются риторическими

местами или топосами (греч. *topoi*, лат. *loci*). В современной риторике они именуются также «смысловыми моделями» или «схемами», а сам подраздел – топикой. «Общие места, или топосы- это классические приемы разработки темы, субконцепты будущего развернутого текста. К ним относятся: род-вид, целое-часть, определение, имя, причина-следствие, сопоставление, противопоставление, свойства, обстоятельства » (Десяева и др., 2003, 127). Топосы представляют собой частные стандартизированные аспекты рассмотрения любой темы. Общие места – это определенная модель, основанная на синтезе логической и речевой деятельности.

В риторике за период ее существования накопилось довольно большое количество мест, которые сводятся к обозримому числу групп. Одна из возможных группировок выглядит следующим образом:

1) Условия: Кто? Что?

Топосы: определение предмета; род и вид; часть и целое; тождество, подобие и сравнение – сходства и различия и т.д.

Пример развития темы: предмет (что?) – компьютер; аудитория (для кого?) – для филологов; определение компьютера, внутренняя архитектура (центральный процессор, постоянное запоминающее устройство и др.); периферийные устройства, сети, состоящие из нескольких компьютеров, глобальная сеть и т.д. Сравнение: компьютер и телевизор, компьютер и мобильный телефон (общие функции) и т.д.

2) Условия: Как? С помощью кого? При посредстве чего?

Топосы: методы, способ и образ действия, взаимосвязанные субъекты и объекты, инструменты и т.д.

Пример: принципы действия компьютера (передача электрических сигналов, полупроводниковые матрицы, оптический сигнал, цифровое кодирование сигнала), роль человека-оператора, программное обеспечение.

3) Условия: Где? Когда?

Топосы: место – географически, социально (в каких слоях общества); расстояние (близко-далеко); время (утро-день-ночь), эпоха (современная, классическая) и т.д.

Пример: история возникновения компьютера, страны, где впервые появились компьютеры, социальные структуры (сначала – только производственное и служебное использование). Время возникновения: 20 в. Счетные машины прошлых веков и т.д.

4) Условия: Зачем? Почему?

Топосы: причины, цели, намерения, последствия и т.д.

Пример: почему возникли компьютеры, для чего они сегодня используются, к чему может привести глобальная компьютеризация, последствия в виде информационных войн и т.д.

Каждую группу мест составитель речи или текста может наполнять в зависимости от собственных потребностей, исключая некоторые топосы или добавляя новые. Необходимо также иметь в виду, что структура мест ни в коей мере не идентична структуре самой речи или текста. Это лишь вспомогательная структура, помогающая подбирать содержательное наполнение.

В современной дидактической риторике можно встретить отождествление понятий «места» (*loci*) и «общие места» (*loci communes*). Между тем, в теоретической риторике, начиная от Аристотеля, эти понятия не являются тождественными. Под «общими местами» подразумеваются не стандартизированные аспекты рассмотрения любой темы, а содержательно определенные места, служившие «для эмоционального усиления уже имеющихся доводов... рассуждения о необходимости чтить богов, законы, государство, заветы предков, а также о том губительном ущербе, который грозит этим оплотам человеческого общества, если обвиняемый не окажется осужденным (по мнению обвинителя) или оправданным (по мнению защитника). По отвлеченности своего содержания эти мотивы могли одинаково развиваться в речах по любому поводу: отсюда их название» (Гаспаров, 1974, 35).

Методика с помощью распространения и обогащения найденного техники риторических мест содержания получила название риторической амплификации.

Исследователи считают, что в настоящее время возможно создание подробных каталогов типов преобразований плана выражения и плана содержания, описание всех

возможных структурных типов естественных языковых аргументов. Интересно также исследование прогностического потенциала риторики.

Можно констатировать: риторика при правильном ее использовании является эффективным инструментом в борьбе с языковой агрессией, манипулированием. Здесь важная роль принадлежит дидактической риторике. Знание основ дисциплин риторического цикла позволит распознать демагогические и манипулятивные пропагандистские приемы в средствах массовой информации и в приватной коммуникации, а, следовательно, эффективно защищаться от них.

Специфика риторического аспекта гендерной коммуникации раскрывается посредством типологизации аргументативных фигур речи с точки зрения изменения взгляда на предмет, наличия или отсутствия связи между элементами аргументативных фигур и классификации элементов аргументативных фигур.

Фигуры речи становятся структурными элементами речевой техники аргументации, если и только если изменяют перспективу взгляда на предмет. Перельман различает три фигуры — фигуры выбора, присутствия и объединения.

В ситуации фигуры выбора говорящий направляет мысль слушающего на определенный аспект предмета при наличии многих аспектов (например, дефиниция, предложенная оратором, реприза или повторение, метафора). Фигура присутствия позволяет конкретизировать предмет в сознании слушающего (например, ономотопея («производство» имен); амплификация как использование синонимических определений, сравнений, образных выражений для усиления выразительности высказываний; повтор; градация; интерпретация и др.). Фигура соединения обеспечивает установление общего взгляда оратора и аудитории на предмет речи (например, диалог; эналлага (перестановка) признака, времени или лица (эналлага признака: «неопровержимая сила доказательств» вместо «сила неопровержимых доказательств»); обращение, риторический вопрос).

На основании проделанной работы, мы пришли к выводу, что в перспективе, по-видимому, следует ожидать превращение риторики как современной семиотической дисциплины в более «точную» науку, в той мере, в какой критерий точности применим к гуманитарным наукам. Это должно осуществиться посредством детального

количественного и качественного описания закономерностей устройства всех существующих типов текста и речевых жанров.

Глава 2

Компьютерная коммуникация как предмет лингвистического исследования

2.1. Современный компьютерный дискурс

Особенностью теоретико-методологической парадигмы современного языкознания является интенсивное изучение процессов Интернет-коммуникации в ее социальном, культурном и психологическом аспектах.

В разных источниках под «коммуникацией» подразумеваются различные аспекты взаимодействия людей. Анализ исследований, посвященных структурированию социальной коммуникации, позволяет сделать вывод о том, что основные ее виды (межличностная, специальная и массовая) входят во все сферы деятельности человека и выделяют в каждой сфере соответствующие зоны дискурса. Зона социальной коммуникации определяет иерархию ее основных функций: в межличностном общении реализуется в первую очередь контактоустановочная функция; в специальной коммуникации – информационная; в массовой коммуникации – функция воздействия на слушателя, читателя.

Коммуникация в современном лингвистическом представлении понимается как процесс перекодировки вербальной сферы в невербальную и невербальной сферы в вербальную, как принуждение другого к выполнению того или иного действия.

Возникновение виртуальной среды, как нового вида среды существования человека, привело к формированию новых дискурсивных практик. Интернет-среда создала новую форму коммуникации. Глобальные компьютерные сети, появившиеся в 60-х годах, видоизменили совместную деятельность и общение между людьми.

Интернет представляют собой новый этап в развитии внешних средств интеллектуальной деятельности, познания и общения. Использование компьютерных сетей ведет к функциональным изменениям в психической деятельности человека. «Эти изменения затрагивают познавательную, коммуникативную и личностную сферы, трансформируются операциональное (исполнительское) звено деятельности, пространственно-временные характеристики взаимодействия субъект-субъект и

субъект-информационная система, процессы целеполагания, потребностно-мотивационная регуляция деятельности »

(Арестова, Бабанин, Войскунский 1996, 14-20).

Смена материального носителя письменного текста и каналов передачи информации неизбежно оказывает влияние на свойство самого текста. Можно наблюдать противоположные позиции относительно взаимосвязи понятий «общение» и «коммуникация»: одни авторы полностью отождествляют их, другие видят в коммуникации только одну из плоскостей общения, третьи же вообще упоминают либо только «общение», либо только «коммуникацию». Основными способами конструирования виртуальной коммуникации можно считать следующие:

- Структура высказывания
- Лексические и грамматические особенности высказывания
- Стратегии общения
- Невербальные средства общения

Все эти способы, конечно, являются основополагающими и в формировании такого аспекта виртуальной личности, как ее гендерная принадлежность. Считается, что термин гендер появился для определения социальных, а не биологических различий между мужчинами и женщинами. Одной из первых работ, где были четко прописаны терминологические различия между понятиями "пол" и "гендер", была статья Г.Рабин "Обмен женщинами" (Rubin,1975,157–210).

Исследовательница ввела понятие поло-гендерной системы, подразумевая под этим набор соглашений, с помощью которых общество трансформирует биологическую сексуальность в продукт человеческой активности.

Исследования в области стратегии общения показывают, что мужчины общаются между собой почти так же часто, как с представителями противоположного пола. Женщины в интернет-коммуникации предпочитают общение с представителями противоположного пола. К стратегиям общения можно также отнести инициацию разговора, выбор тем, игровые элементы в общении, стиль общения, юмор, иронию, прочие аспекты.

Если говорить о структуре высказывания, то здесь важно выделить продолжительность высказывания, использование различных видов вопросов, знаков препинания, выбор лексики, корректность в написании лексических единиц и построении фраз.

Все перечисленные элементы дискурса играют существенную роль в построении гендерной идентичности. Например, женская речь является более нормированной. В мужской речи можно отметить большее количество специфической лексики и большую приближенность к разговорной речи.

Деление на два типа по гендерному признаку подтверждает и М. Путрова: можно говорить о том, что мужчины стремятся интерпретировать мир с точки зрения справедливости - несправедливости, женщины же – «с точки зрения заботы, удовлетворения запросов всех сторон. Соответственно, данные типы интерпретации значительно влияют на поведение людей в процессе коммуникативного акта, а значит можно говорить о гендерных особенностях коммуникации» (www.relarn.ru).

Основываясь на своем исследовании гендерных аспектов речевого поведения, А. Першай делает следующие выводы: «гендер как часть социальной структуры общества - неотъемлемый компонент речевого поведения. Гендерные отношения не только отражаются и используются в языке в виде кодов, но и обуславливают тематику и характер речевых актов. Более того, гендерное самоопределение индивида должно подтверждаться языковыми средствами и в какой-то степени речь идет о представлении себя окружающим как мужчины или как женщины» (Першай, 1999, 51).

Исследования общения в виртуальной среде Интернет показывают, что именно гендерная принадлежность является важнейшим аспектом виртуальной личности. Она не только формируется при помощи дискурса, но, в свою очередь, оказывает влияние на электронный дискурс, т. е. мы можем говорить о взаимном влиянии гендерной идентичности и электронного дискурса.

Понятие дискурса так же неопределенно, как понятия языка, общества, идеологии.

«Дискурс» - есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и другом контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие.

В 50-е годы XX в. Э. Бенвенист, разрабатывая теорию высказывания, последовательно применяет традиционный для французской лингвистики термин *discours* в новом значении - как характеристику "речи, присваиваемой говорящим". З. Харрис публикует в 1952 г. статью "Discourse analysis", посвящённую методу дистрибуции по отношению к сверхфразовым единствам. Таким образом закладывается традиция тождественного обозначения разных объектов исследования: Э. Бенвенист понимает под дискурсом экспликацию позиции говорящего в высказывании, в трактовке Харриса объектом анализа становится последовательность высказываний, отрезок текста, больший, чем предложение.

Первоначальная многозначность термина предопределила и дальнейшее расширение семантики. В 60-е годы 20 в. М. Фуко, развивая идеи Бенвениста, предлагает своё видение целей и задач дискурсивного анализа. По мнению Фуко, приоритетным является установление позиции говорящего, но не по отношению к порождаемому высказыванию, а по отношению к другим взаимозаменяемым субъектам высказывания и выражаемой ими идеологии в широком смысле этого слова.

Тем самым, для французской школы дискурс - прежде всего определённый тип высказывания, присущий определённой социально-политической группе или эпохе («коммунистический дискурс»).

Таким образом, термин дискурс не имеет однозначной дефиниции и может принимать разные значения, в зависимости от того, какие специфические аспекты его проявления хочет акцентировать автор. Так, в работе А. Ж. Греймаса «Семиотика. Объяснительный словарь теории языка» «Семиотика. Объяснительный словарь теории языка» рассматривается одиннадцать подобных аспектов (Греймас, 1996) «Семиотика. Объяснительный словарь теории языка». Наиболее общее понимание дискурса подразумевает связанный текст в единстве с факторами, влияющими на его порождение и восприятие (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.). Это трактовка термина позволяет говорить о том, что в настоящее время формируется сфера межличностной коммуникации, которую можно было бы назвать компьютерным дискурсом.

В течение последних нескольких лет понятие компьютерный дискурс, по мере формирования и развития реалий, им обозначаемых, становится все более

распространенным. Вместе с тем понимание этого явления нельзя назвать однозначным, не до конца выявленными и описанными остаются его категории и специфические черты.

В работах отечественных лингвистов термин компьютерный дискурс употребляется в следующих значениях: во-первых, это «многожанровая функциональная разновидность публичной монологической и диалогической речи», рождающаяся в процессе «компьютерного общения», а во-вторых, так может называться все тексты, объединенные общей тематикой, связанные с современными информационными технологиями.

Как известно, в любом научном, профессиональном и культурном сообществе существуют свои устоявшиеся языковые практики, содержательно и тематически определенные формы создания текстов. В современной науке такие формы и практики принято называть дискурсами. При исследовании дискурсов объектом изучения выступает не столько конкретный текст, сколько его социальный контекст. Другими словами, текст анализируется не сам по себе, а в качестве социальной репрезентации.

Репрезентация, согласно С.Холлу, есть та практика, благодаря которой возникает общепринятое знание, составляющее ядро культуры; это производство смысла посредством языка. Язык как система репрезентации представляет собой концептуальную смысловую карту, генерирующую ментальные связи между реально существующими объектами, абстрактными и вымышленными образами. Эти связи могут быть восприняты только при условии принадлежности авторов и читателей текста к единому культурному полю. Именно так функционируют дискурсы, создавая объяснения, понятные носителям той или иной культуры.

Таким образом, коммуникация в современном лингвистическом представлении понимается как процесс изменения вербальной сферы в невербальную и невербальной сферы в вербальную, как принуждение другого к выполнению того или иного действия.

2.2. Новые жанры коммуникации

На сегодняшний день, благодаря Интернету, сформировалась новая коммуникативная среда – электронная, в которой совмещаются устная и письменная речь.

Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., Смылова О.В. выделяют следующие основные виды общения в Сети:

1. Общение в режиме реального времени (чат):

- с одним собеседником (выбирается определенный канал для такого общения);
- с большим количеством людей одновременно;

2. Общение, при котором сообщения к адресату приходят с отсрочкой:

- с одним собеседником (электронная почта);
- со многими людьми - участниками телеконференции (нюсгруппы).

В основных моделях общения, как правило, выделяют три составляющие:

- первый коммуникатор (который и отправляет, и получает);
- сообщения;
- второй коммуникатор (который и отправляет, и получает).

Интернет рождает новые формы коммуникации.

Смена материального носителя письменного текста и каналов передачи информации неизбежно оказывает влияние на свойство самого текста. Вместе с тем развитие и распространение технологии вносит в нашу жизнь новые реалии, требующие своего обозначения. Именно поэтому термин «компьютерный дискурс» является более предпочтительным, чем «интернет-дискурс».

Традиционный письменный текст, попадая в сетевое информационно пространство, меняется: как правило, он обретает гипертекстовую форму. Фрагментарный гипертекст, объединенный в единое функциональное целое при помощи системы межтекстовых

переходов, – это одновременно и удобная визуальная форма, которая может быть адекватно воспринята с экрана монитора, и реализация преимуществ компьютерных технологий, позволяющих материализовать интертекстуальность. При этом многоцветный экран, способный воспроизвести и движущиеся изображения, зрительно преобразует текстовое пространство, изменяет соотношение собственно текста и графики, в него помещенной.

Обычно компьютерный дискурс выделяется на основании канала общения. И это общение приобретает весьма специфические черты, которые могут быть сведены к следующим:

- 1) электронный сигнал становится каналом общения;
- 2) виртуальность;
- 3) дистантность, т.е. разделенность в пространстве и во времени;
- 4) опосредованность (так как осуществляется с помощью технического средства);
- 5) высокая степень проницаемости;
- 6) наличие гипертекста;
- 7) креолизованность компьютерных текстов в целом, включающая в себя буквенные, образно-зрительные и образно-слуховые компоненты;
- 8) статусное равноправие участников;
- 9) передача эмоций, мимики, чувств с помощью "смайликов";
- 10) объединение различных типов дискурса;
- 11) специфическая компьютерная этика (Галичкина, 2001, 55).

В компьютерной коммуникации выделяются определенные форматы или речевые жанры, типические формы речи, представляющие функциональный стиль с определенными признаками. На современном этапе развития компьютерной коммуникации выделяются следующие жанры:

« электронная почта, электронные разговоры чаты, электронные доски объявлений (BBS) и компьютерные конференции » (Галичкина, 2001, 63). Однако это классификация весьма условна, т.к. по многим конституционным признакам эти жанры могут пересекаться. Например, английский лингвист Д. Кристал в монографии "Язык и Интернет" выделяет на 2001 год пять жанров, называя их при этом *ситуации использования Интернета*. Это электронная почта; синхронные и асинхронные чаты, включая BBS; виртуальные миры (MOOs, MUDs, MUCKs, MUSEs и т.д.); ВЕБ - тексты.

Компьютерный дискурс создает и собственные жанры, свои устойчивые, закреплённые бытием и обстоятельствами формы жизненного общения. Общение в чатах, форумах, гостевых книгах, конференциях, по электронной почте является достаточно специфическим явлением, стирающим границы между устной и письменной формой коммуникации. Об этом свидетельствует обилие дискурсивных слов, характерных для устной разговорной речи, собственные способы передачи интонации и эмоций (специфика использования знаков препинания, строчных и прописных букв; так называемы «смайлики», или emoticons (EMOTional ICONS) – последовательность знаков препинания и букв, имитирующих человеческое лицо и его мимику (лицо как будто лежит на строке, его левая сторона находится сверху): например, :-) – радость, :-(– грусть, :-D – «громкий смех», :-@ – крик и т. д.

Демонстративное пренебрежение правилами орфографии может превращать текст в подобие фонетической транскрипции. Формируемый в настоящее время стиль интернет-сообщения переносит черты разговорности и сниженности, характерные для чата, в тексты более «высоких» интернет-жанров: информационных и научных.

Язык, используемый в компьютерном дискурсе, обладает особенностью функционирования – он употребляется в письменной форме. Естественная письменная русская речь в сфере электронной коммуникации характеризуется адаптацией средств разговорной речи (интонация, тон, громкость) к письменной форме (подчеркивание, выделение текста цветом, большими буквами). Другой важной особенностью представления текста в электронном виде является использование различных

паралингвистических средств (рисунок, фотография, а также шрифт, цвет, графические символы и др.).

При этом возникает новая форма языкового взаимодействия – письменная разговорная речь, а с ней и новые речевые жанры. В сфере электронной коммуникации можно выделить следующие жанры естественной письменной речи:

- а) чат-коммуникация;
- б) дискуссионные форумы;
- в) запись в гостевой книге,
- г) сетевой дневник.

Новая фактура речи в электронной коммуникации связана с высокой степенью интерактивности, манипулятивности, мультимедиаальностью, гипертекстом, оперативностью. Компьютерному дискурсу как виду общения в компьютерных сетях присущи определенные конститутивные признаки (электронный сигнал, гипертекст, дистантность и др.).

В электронной коммуникации границы между жанрами часто подвижнее, чем в реальном мире. Это объясняется незаконченностью формирования таких жанров, подобная ситуация говорит и о том, что в Интернете свои законы общения. Поэтому язык Интернета не подвержен кодификации. Не существует на сегодняшний день четких норм употребления языковых средств в сфере электронной коммуникации. В то же время следует обратить внимание на опасность размывания орфографических, грамматических и лексико-стилистических норм в устной речи, разрушения границ уже существующих жанров, так как влияние электронной коммуникации распространяется на повседневную речь.

Согласно Т. ван Дейку, известного исследователя дискурса, текста, коммуникации: «...пользователи языка эксплицитно или подсознательно “выражают” их идеологии через язык и коммуникацию» (Дейк, 1989, 136). В свою очередь, текстологический анализ дискурса «пытается связать структуры дискурса со структурами общества» (Дейк, 1989, 136) и выстроить теоретический интерфейс, в котором социальное и дискурсивное поля могут “встретиться” и быть эксплицитно взаимосвязанными»

Дискурсивные репрезентации, по Дейку, являются языковым, текстуальным фреймом для социальных репрезентаций, которые построены из «культурного репертуара социальных норм и ценностей» (Дейк, 1989, 138) и которые «оптимально реализуют цели и интересы и используют эти ценности в качестве строительных блоков для групповых идеологий» (Бенвенист, 2002, 293).

Структурно-лингвистическое описание дискурса предполагает его сегментацию и направлено на освещение собственно текстовых особенностей общения - содержательная и формальная связность дискурса, способы переключения темы, модальные ограничители, большие и малые текстовые блоки.

Лингвокультурное изучение дискурса имеет целью установить специфику общения в рамках определенного этноса, определить формульные модели этикета и речевого поведения в целом, охарактеризовать культурные доминанты соответствующего сообщества в виде концептов как единиц ментальной сферы, выявить способы обращения к прецедентным текстам для данной лингвокультуры. Дискурс как когнитивно-семантическое явление изучается в виде фреймов, сценариев, ментальных схем, когниотипов, т.е. различных моделей репрезентации общения в сознании. Социолингвистический подход к исследованию дискурса предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте. (Карасик, 2000)

В определении Н.Д. Арутюновой, *дискурс* – это “связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания. Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь” (Арутюнова, 1990, 136).

Считая это определение как основополагающее, но, учитывая, что оно применимо как к электронному, так и к неэлектронному дискурсу, мы попытаемся выявить специфику электронного дискурса и определить, чем он отличается от остальных видов дискурса.

Сниженность стиля, некорректность, иногда преднамеренную грубость, наблюдаемую в чатах и форумах, следует объяснять тем, что Интернет продуцирует новый,

«виртуальный», тип общения, нивелирующий различия между межличностной и массовой коммуникацией. В псевдониме, «имени пользователя», человек может реализовать свою самоидентификацию, стать тем, кем бы он хотел быть, и никогда не быть узнанным. Все это оказывает огромное воздействие на языковую личность, трансформируя ее при этом.

Следует обратить внимание на особенность компьютерного дискурса. Его реализация предполагает наличие не только технического средства, но и определенных знаний и навыков, что, естественно, отражается в использовании соответствующей терминологии. Специфическая компьютерная лексика становится определенным средством самовыражения участников коммуникации.

Электронные среды коммуникации и Интернет как их совокупность возвращают ключевой аспект устного способа общения: одновременность действия, восприятия и реакции. Восприятие снова становится основным фактором общения. Наиболее понятно эта "новая устность" общения в Интернет представлена в феномене так называемых "чатов". С одной стороны, чаты (от англ. chat - беседа, разговор) в явной форме основаны на метафоре устного общения и стилистически и структурно очень к нему близки. С другой стороны, это все же текстовый вид коммуникации.

В современных электронных средах происходит очень сложное взаимодействие устного и текстового аспектов коммуникации, результатом которого является электронный дискурс с зачастую принципиально новыми структурными и стилистическими свойствами.

Современный компьютерный дискурс, по выражению А. Е. Войскунского, напоминает "кириллическую латиницу" (Войскунский, 2001). « Впервые после 1920 годов русская азбука потеснена латиницей. Особенно это заметно в пересекающихся "виртуальных пространствах" - рекламном бизнесе, индустрии компьютерных игр и Интернете » (Гусейнов, 2000). Формируясь под непосредственным влиянием английского языка, русский компьютерный жаргон впитывает в себя значительную часть англоязычной терминологии в виде транскрипций и транслитераций.

«Вся англоязычная терминология не заимствуется компьютерным жаргоном, значительную долю составляют семантические новообразования» (Ермакова, 2001)

2.3. Новый канал речевого порождения

Информационные технологии вошли в самые различные области повседневной жизни человека. Активному воздействию подвергся язык как система и как средство коммуникации. Значительное количество людей сегодня объединяет понятие персонального компьютера с точкой доступа к Всемирной компьютерной сети. Интернет, по утверждению А. Е. Войскунского, « представляет собой уникальный полигон, на котором разворачивается испытание естественного языка » (Войскунский, 2001). Российский сектор Интернета характеризуется постоянным ростом числа пользователей, однако хорошие сдвиги в этом направлении носят неравномерный характер. Серьезные эволюционные процессы в области языка не могут не касаться разных сфер культуры, мышления, коммуникации.

Группа людей, самым непосредственным образом вовлеченная в сферу глобального эксперимента над естественным языком, - пользователи российского сектора Интернета. Самым заметным проявлением эволюционных процессов стало формирование компьютерного дискурса как особого подъязыка, первоначально призванного обслуживать профессионалов в области информационных технологий.

Подавляющее большинство выражений представленных в компьютерной среде представляют собой не новообразования, как было бы логично предположить для столь динамично развивающейся отрасли. «Для обозначения новых реалий используются имеющиеся единицы из арсенала языка, которые сохраняют исходную форму, либо трансформируются» (Котова, 2001, 125). Наряду с аффиксацией, словосложением и аббревиацией, именно метафорический перенос и языковая игра становятся одними из самых продуктивных способов образования «новых» слов в компьютерной сфере. Об этой тенденции можно говорить как в отношении английского, так и русского языка. Однако же в обоих языках сам характер развития этого пласта лексики приобретает и отдельные национально-специфические черты.

Возникновение виртуальной среды, как принципиально нового вида среды существования человека, привело к формированию новых дискурсивных практик. Под

виртуальным дискурсом мы подразумеваем ряд электронных текстов в ситуации реального общения, особый вид деятельности и существования в виртуальном пространстве.

Если взять основные типы электронного дискурса, то мы различаем Веб-дискурс, дискурс электронной почты, а также дискурс асинхронного (форумы, гостевые комнаты) и синхронного (чаты, айсыкью, игры) общения в Интернет среде. Если Веб-дискурс (в большей мере) и дискурс электронной почты (в меньшей мере) очень близки к письменной речи, то в асинхронном и, особенно, в синхронном общении в виртуальном мире ярко проявляются особенности нового вида дискурса, соединяющего в себе признаки устной и письменной речи. И именно дискурс чатов, как основной вид синхронного электронного дискурса, с нашей точки зрения, оказывает наиболее яркое влияние на формирование виртуальной идентичности. Основными способами конструирования виртуальной идентичности, которые мы здесь выделяем, являются следующие:

- Стратегии общения
- Структура высказывания, лексические и грамматические особенности
- Невербальные средства общения

Все эти способы, безусловно, являются основополагающими и в формировании такого аспекта виртуальной личности, как ее гендерная принадлежность. Исследования в области стратегии общения показывают, к примеру, что мужчины общаются между собой почти так же часто, как с представителями противоположного пола. Женщины же в синхронной коммуникации отдают предпочтение общению с представителями противоположного пола. К стратегиям общения можно также отнести инициацию разговора, выбор тем, игровые элементы в общении, стиль общения, агрессию, юмор и прочие аспекты. Если говорить о структуре высказывания, то здесь важно выделить продолжительность высказывания, использование различных видов вопросов, знаков препинания, выбор лексики, корректность в написании лексических единиц и построении фраз.

Все перечисленные элементы дискурса играют существенную роль в построении гендерной идентичности. К примеру, женская речь является более нормированной. В

мужской речи можно отметить большее количество специфической лексики и большую приближенность к разговорной речи.

Из невербальных средств общения в Интернет-среде можно выделить такие средства, как применение эмотиконов, использование знаков препинания с целью усиления экспрессивности высказывания, введение описательных фраз-действий.

Чат-коммуникация существенным образом отличается от остальных форм коммуникации в Интернете тем, что она происходит не в асинхронном, а в синхронном модусе, т. е. совершается «онлайн». Одной из ее особенностей является письменная реализация чат-коммуникации, хотя она по своей концепции, скорее всего, относится к устной коммуникации. Из этого следует, что для чат-коммуникации соответствующей лингвистической категорией не является «текст», а «разговор». Для чат-коммуникации типична ситуация полилога, так как в беседу могут вступить все активные участники чат-коммуникации, а также ее пассивные члены (участники чат-коммуникации, которые только следят за беседой, не вступая в нее). Телеконференция представляет собой обмен информацией по определенной тематике между пользователями глобальной компьютерной сети. Участники в дискуссионных форумах часто образуют более или менее устойчивые социальные группы, которые регулярно встречаются асинхронно, «виртуально» в сети. Характерные признаки компьютерных конференций:

- 1) сходство с научной конференцией в ее неформальной части;
- 2) дистантность, удаленность в пространстве и реальном времени;
- 3) конвенциональность, выраженная в особых нормах и запретах, и наличие фиксированных правил общения;
- 4) тематическое подразделение, выделение своеобразных клубов по интересам;
- 5) письменная фиксация.

Записи в гостевой книге как жанр естественной письменной речи в сфере электронной коммуникации можно соотнести с жанром записок или с жанром письма. Сравнивая электронную форму записей в гостевой книге с неэлектронной, можно отметить отсутствие официальности в электронной версии, отсутствие норм и правил написания данных сообщений.

Сетевой дневник представляет собой электронную страницу, содержащую список записей-заметок, расположенных в хронологическом порядке, личный дневник, или ленту новостей со ссылками.

Заключение

Возникновение виртуальной среды, как принципиально нового вида среды существования человека, привело к формированию новых дискурсивных практик. Под виртуальным дискурсом мы подразумеваем ряд электронных текстов в ситуации реального общения, особый вид деятельности и существования в виртуальном пространстве.

В данной работе были исследованы некоторые аспекты компьютеризации людей на современном этапе. Учитывая очень большую скорость развития компьютерных технологий и особенно Интернета, очень важно иметь самые свежие данные, т.к. то, что было актуально в этой области вчера, будет неактуально завтра.

Однако нами были обнаружены некоторые вопросы, различия по которым подтверждаются в каждом новом исследовании Интернета. Это, например, касается половых различий, о которых правомерно говорить как об основных в данной области.

Поскольку гендерные идентичности не являются чем-то фиксированным, то, следовательно, используемые в их конструировании лингвистические ресурсы также не могут оставаться одними и теми же в различных ситуациях.

Гендер как часть социальной структуры общества - неотъемлемый компонент речевого поведения. Гендерные отношения не только отражаются и используются в языке в виде кодов, но и обуславливают тематику и характер речевых актов.

Исследования общения в виртуальной среде Интернет показывают, что именно гендерная принадлежность является важнейшим аспектом виртуальной личности. Она не только формируется при помощи дискурса, но, в свою очередь, оказывает влияние на электронный дискурс, т. е. мы можем говорить о взаимном влиянии гендерной идентичности и электронного дискурса.

Если взять основные типы электронного дискурса, то мы различаем Веб-дискурс, дискурс электронной почты, а также дискурс асинхронного (форумы, гостевые комнаты) и синхронного (чаты, айсикью, игры) общения в Интернет среде. Если Веб-дискурс (в большей мере) и дискурс электронной почты (в меньшей мере) очень близки к письменной

речи, то в асинхронном и, особенно, в синхронном общении в виртуальном мире ярко проявляются особенности нового вида дискурса, соединяющего в себе признаки устной и письменной речи. И именно дискурс чатов, как основной вид синхронного электронного дискурса, с нашей точки зрения, оказывает наиболее яркое влияние на формирование гендерной идентичности. Основными способами конструирования гендерной идентичности, которые мы выделяем, являются:

- Стратегии общения
- Структура высказывания, лексические и грамматические особенности
- Невербальные средства общения

Все эти способы, конечно, являются основополагающими в формировании гендерной идентичности.

Исследования в области стратегии общения показывают, что мужчины общаются между собой почти так же часто, как с представителями противоположного пола. Женщины же в синхронной коммуникации отдают предпочтение общению с представителями противоположного пола.

К стратегиям общения можно отнести начало разговора, выбор тем, игровые элементы в общении, стиль общения, агрессию, юмор и прочие аспекты. Если говорить о структуре высказывания, то здесь важно выделить продолжительность высказывания, использование различных видов вопросов, знаков препинания, выбор лексики, корректность в написании лексических единиц и построении фраз. Все перечисленные элементы дискурса играют существенную роль в построении гендерной идентичности. К примеру, женская речь является более нормированной. В мужской речи можно отметить большее количество специфической лексики и большую приближенность к разговорной речи.

Из невербальных средств общения в интернет среде можно выделить такие средства, как применение эмотиконов, использование знаков препинания с целью усиления экспрессивности высказывания, введение описательных фраз-действий. Здесь хотелось бы отметить, к примеру, большую экспрессивную насыщенность женской речи. Те участники общения, пол которых не определен, представляют особый интерес, т.к.

появление такого рода неопределенной гендерной идентичности возможно лишь в виртуальной среде.

Исследования общения в виртуальной среде Интернет показывают, что именно гендерная принадлежность является важнейшим аспектом виртуальной личности. Она не только формируется при помощи дискурса, но, в свою очередь, оказывает влияние на электронный дискурс, т. е. мы можем говорить о взаимном влиянии гендерной идентичности и электронного дискурса.

В современных электронных средах происходит очень сложное взаимодействие устного и текстового аспектов коммуникации, результатом которого является электронный дискурс с зачастую принципиально новыми структурными и стилистическими свойствами.

Необходимость же исследований лингвистами сети Интернет и ее пользователей на современном тапе состоит в накоплении эмпирических данных для дальнейшей их систематизации и обобщения. Результатами же создания теоретической базы могут быть применимы в самых разных областях как теории, так и практики: рекламе, бизнесе, образовании, высоких технологиях и так далее.

ПРИЛОЖЕНИЕ СЛОВАРЬ НАУЧНЫХ ТЕРМИНОВ

Виртуальная среда : Это новый виртуальный взгляд на ресурсы составных частей, не ограниченных реализацией, физической конфигурацией или географическим положением.

Дискурсивные практики: Термин, активно употребляемый постструктуралистами и деконструктивистами. Теоретическое обоснование получил в работах Ж. Дерриды и Ю. Кристевой, но, как правило, применяется социологически ориентированными критиками в том смысле, который ему придал М. Фуко.

Дискурс: Речь, выступление] - 1) речь, реальный (не учебный) текст; 2) театр. д. спектакля - организация текстовых материалов в соответствии с ритмом и их взаимозависимостью, свойственными создаваемому спектаклю.

Синхронные коммуникации : Средства общения, позволяющие общаться в режиме реального времени. К ним относят:

- Чат
- Аудио конференции
- Видео конференции
- Электронные доски и др.

Эмпири́зм, эмпирици́зм (от др.-греч. ἐμπειρία — опыт) — направление в теории познания, признающее чувственный опыт источником знания и считающее, что содержание знания может быть представлено либо как описание этого опыта, либо сведено к нему.

Парадигма (от греч. παράδειγμα, «пример, модель, образец») — словоизменительная парадигма — в лингвистике список словоформ, принадлежащих одной лексеме и имеющих разные грамматические значения. Обычно представлена в виде таблицы. Фердинанд де Соссюр использовал этот термин для обозначения класса элементов, имеющих схожие свойства.

Полово́й диморфи́зм : (от др.-греч. δι- — два, μορφή — форма) — анатомические различия между самцами и самками одного и того же биологического вида, исключая различия в строении половых органов. Половой диморфизм может проявляться в различных физических признаках.

Ассоциативность : (от лат. *associatio* — соединение)

Дифференциация языков:— процесс структурного расхождения языков в результате постепенной утраты общих элементов и приобретения специфических черт. В пределах языковой семьи моделируется схемой родословного дерева, «корнем» которого является праязык, а «ветвями» — родственные языки.

Информант: Человек, являющийся носителем языка и служащий источником информации для исследователей языка, речи.

Маскулинность : Совокупность соматических, психических и поведенческих признаков, отличающих мужчину от женщины или самца от самки . Очень часто маскулинность ассоциируется с компетентностью, широким набором инструментальных средств достижения цели, активностью.

Феминность: (от лат. *femina* — женщина, самка) — комплекс психологических особенностей, традиционно приписываемых женщине. Это — характерологические черты мягкости, готовности помочь и пр.

Онтогенеза : (от греч. *ὄν*, родительный падеж *óntos* сущее и ...генез) (индивидуальное развитие организма), совокупность преобразований, претерпеваемых организмом от зарождения до конца жизни.

Стратификация : и, ж. *stratification* f. <лат. *stratum* настил, слой + *facere* делать. 1. спец. Расположение чего л. слоями; расслоение чего л. в зависимости от различия температуры, плотности и т. п.

Когнитивная лингвистика: направление в языкознании, которое исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия.

Субъект : I (от лат. *subjectus* лежащий внизу, находящийся в основе), носитель предметно практической деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект. II в языкознании, термин, объединяющий понятия.

Референт: (от лат. *referens* — относящий, сопоставляющий) — объект внеязыковой действительности, подразумеваемый автором конкретного речевого отрезка; предмет **референции**. Референт некоторого речевого отрезка может принадлежать не только реальному миру, но и воображаемому, например, быть персонажем художественного произведения.

Коннотация: Эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального (закрепленного в языке) или окказионального характера.

Патриархат: (от греческого *pater* отец и *arche* начало, власть), форма социальной организации, характеризующаяся преобладающей ролью мужчин в хозяйстве, обществе и семье.

Гендерный контракт: Это доминирующий тип гендерных отношений, как практических, так и символически репрезентируемых на каждом данном этапе развития гендерной системы.

Гендерная система: (система гендерных отношений). Данное понятие включает разнообразные компоненты и по разному определяется исследователями.

Гендерный дисплей: — вариант дисплея идентичности, социально обусловленное многообразие проявления половой принадлежности на уровне межличностного общения; основной механизм создания гендера в процессе взаимодействия лицом к лицу.

Гендерный статус: Индивида как часть общественной структуры предписанных отношений между полами, особенно структуры господства и подчинения, а также разделения домашнего и оплачиваемого труда по гендерному признаку.

Гендерная асимметрия: Непропорциональная представленность социальных и культурных ролей обоих полов (а также представлений о них) в различных сферах жизни. Например, в населении большинства стран женщины составляют более половины (от 51% до 54%).

Сексизм: Идеология и практика дискриминации людей по признаку пола. Она основана на установках или убеждениях, в соответствии с которыми женщинам (либо мужчинам) ложно приписываются (или отрицаются) определенные качества.

Афроцентризм: Расовая идеология самоутверждения людей с чёрным цветом кожи. Направлен на борьбу с евроцентризмом в различных сферах общественного сознания: науке, философии, религии, искусстве и поведении.

Паралингвистика: (греч. *para* — «около») — раздел языкознания, изучающий невербальные (неязыковые) средства, передающие совместно с вербальными смысловую информацию в составе речевого сообщения, а также совокупность таких средств.

Интерактивность : (от англ. *interaction* — «взаимодействие») — понятие, которое раскрывает характер и степень взаимодействия между объектами. Используется в областях: теория информации, информатика и программирование, системы телекоммуникаций, социология, промышленный дизайн и других.

Идентичность: (англ. *Identity*) — свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств.

Гендерные технологии : Это дискурсивные механизмы, которые задают и регламентируют формы и стадии становления гендера.

Гносеоло́гия: (от др.-греч. γνῶσις — «познание», «знание» и λόγος — «слово», «речь») — теория познания, раздел философии.

Ненормативная лексика : Сегмент бранной лексики различных языков, включающий грубейшие (похабные, непристойные, богомерзкие, вульгарные) бранные выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную (обычно неприятную) ситуацию.

Деконстру́кция: (от лат. *de* «обратно» и *constructio* «строю»; «переосмысление») — понятие современной философии и искусства, означающее понимание посредством разрушения стереотипа или включение в новый контекст.

Вали́дность : (англ. *validity*) — мера соответствия методик и результатов исследования поставленным задачам. В частности, валидность считается фундаментальным понятием экспериментальной психологии и психодиагностики.

Аксиоло́гия : (от др.-греч. ἀξία — *ценность*) — теория ценностей, раздел философии.

Эпистема : один из основных терминов философии Мишеля Фуко — структура, существенно обуславливающая возможность определённых взглядов, концепций, научных теорий и собственно наук в тот или иной исторический период.

Конвенциональная мудрость : (англ. *Conventional wisdom*, CW; рус. *привычное мышление*) — устоявшийся в западной культуре термин, используемый для описания идей или объяснений, которые принимаются в целом как верные общественностью или экспертами в какой-либо области.

Репрезентация : (лат., *repraesentatio*, от *re*, и *praesetare* представлять) — представленность, изображение, отображение одного в другом или на другое, то есть речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя.

Постструктурализм : Философское направление, методология культурного анализа. Был распространён в 1970-е и 1980-е годы.

Постмодернизм : описывает характерные черты литературы второй половины XX века (фрагментарность, ирония, чёрный юмор и т. д.), а также реакцию на идеи Просвещения, присущие модернистской литературе.

Постмарксизм : Социофилософское течение, основывающееся на трудах и идеях, предложенных Карлом Марксом, однако ставящее под критическое рассмотрение ключевые элементы марксистской теории. Свое развитие постмарксизм начинает от событий «красного мая» 1968 г., когда «официальный марксизм» традиционных левых был дискредитирован и появилась необходимость поиска новых путей развития.

Преференция : (Preference, от лат. *Praeferentia* предпочтение) преимущество, льгота, предоставляемая отдельным государствам, предприятиям, организациям для поддержки определенных видов деятельности.

Референт : (от лат. *referens* — относящий, сопоставляющий) — объект внеязыковой действительности, подразумеваемый автором конкретного речевого отрезка; предмет **референции**. Референт некоторого речевого отрезка может принадлежать не только реальному миру, но и воображаемому, например, быть персонажем художественного произведения.

Эксплика́ция : (лат. *explicatio* — объяснение, развёртывание) — метод развёртывания (раскрытия) сущности того или иного предмета (явления) через некоторое многообразие иных предметов и явлений.

Интенция : (лат. *intentio* «стремление») — направленность сознания, мышления на какой-либо предмет; в основе такой направленности лежит желание, замысел.

Семио́тика, или **семиоло́гия** : (греч. σημειωτική, от др.-греч. σημεῖον — «знак, признак»), — наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем (естественных и искусственных языков).

Реципиент : Это объект, получающий (принимающий) что-либо от другого объекта, называемого донором. Например, в медицине реципиентом крови или органов называется пациент, получивший переливание крови от донора или подвергнутый операции пересадки органа от донора. Также реципиентом именуется клетка, получающая генетический материал от другой клетки.^[1]

Ангажированный :(фр. вовлеченность) сознательно выбранная обществ, позиция. В общественно полит, обиход термин введен Сартром. По его мнению, человек через совершение нравств. и практич. выбора созидает сам себя.

Прогностический: Основанное на специальном исследовании заключение о предстоящем развитии и исходе чего нибудь.

Перформатив: речевые акты, равноценные поступку. В широкое употребление этот термин ввел Дж. Остин. Сам термин произошёл от латинского глагола *perficio* — совершать, заканчивать.

Релева́нтность : (лат. *relevo* — поднимать, облегчать) в информационном поиске — семантическое соответствие поискового запроса и поискового образа документа

Эксплицитность : Выраженность, открытость.

Денота́т : (от лат. *denotatum* — обозначенное) — обозначаемый предмет. Термин может употребляться в различных значениях, рассмотренных ниже.

Коннота́ция : (позднелатинское *connotatio*, от лат. *con* (*con*) — вместе и *noto* — отмечаю, обозначаю) — сопутствующее значение языковой единицы.

Легитимность : (от лат. *legitimus* — *согласный с законами, законный, правомерный*) — согласие народа с властью, когда он добровольно признаёт за ней право принимать обязательные решения. Чем ниже уровень **легитимности**, тем чаще власть будет опираться на силовое принуждение.

Канон : (греч. κανών) — неизменная (консервативная) традиционная, не подлежащая пересмотру совокупность законов, норм и правил в различных сферах деятельности и жизни человека. Исследователи^[1] выводят происхождение греческого термина «канон» от западно-семитского слова *qānoeh/qānu*, «тростник, камыш», обозначавшего в числе прочего тростниковый шест, использовавшийся в строительстве для точности измерений в качестве эталона длины.

Амплификация : (лат. *amplificatio* — расширение) — стилистическая фигура, представляющая собой ряд повторяющихся речевых конструкций или отдельных слов. Амплификация — приём риторический, резко бьющий на повышение восприятия, и так именно и расценивают её ораторы, как, скажем, великий оратор древности Цицерон, находивший, что амплификация — триумф красноречия.

Дефиниция : (лат. *definitio* — предел, граница) — логическая процедура придания строго фиксированного смысла терминам языка.

Реприза : Фигура речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда, то есть достаточно близко друг от друга, чтобы их можно было заметить.

Дискурс : Есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и другом контексте.

Гипертекст : Это форма организации текстового материала, при которой его единицы представлены не в линейной последовательности, а как система явно указанных возможных переходов, связей между ними.

Креолизованный текст : Текст, фактура которого состоит из двух разнородных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык). Примеры креолизованных текстов — тексты рекламы, комиксы, афиши, плакаты.

Интерактивность : Это принцип организации системы, при котором цель достигается информационным обменом элементов этой системы.

Фрейм (социальные науки) : Понятие в социальных науках, таких как социология, психология и др., означающее определённого рода целостность, в рамках которой люди осмысливают себя в мире.

Сегментация в лингвистике : Линейное членение речевого потока на составляющие отрезки, называемые *сегментами*.

Прецедентные тексты : Стихийно или сознательно отобранные тексты, которые рассматриваются как общеизвестные в конкретной речевой культуре и которые допускают в этой связи особые формы их использования.

Эмотикон : (англ. *emoticon*), **эмотиконка**, **эмоци́он** — пиктограмма, изображающая эмоцию; чаще всего составляется из типографских знаков. Особое распространение получил в Интернете и SMS (и пр. текстовых сообщениях), однако в последнее время используется повсеместно.

ЛИТЕРАТУРА

- Абубикирова Н.И. Что такое "гендер"? // Общественные науки и современность. 1996. №6
- Антология гендерной теории / Под ред. Гаповой Е. и Усмановой А. – Мн. , 2000
- Арестова О.Н., Войскунский А.Е. Исследование половых различий при работе с интернетом на примере российских пользователей. <http://www.relarn.ru>
- Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник МГУ. Серия XIV. Психология № 4, 1996. -С. 14-20.
- Архипова Л.В. "Образ женщины в виртуальной реальности" <http://www.isn.ru>
- Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136.
- Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., Смыслова О.В. "Интернет: воздействие на личность", <http://www.relarn.ru>
- Белинская Е.П., Жичкина А.Е. "Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью", <http://flogiston.ru>
- Бергельсон М. "Языковые аспекты виртуальной коммуникации", <http://www.rik.ru>
- Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. - М., 1991
- Бурдые П. Практический смысл. СПб, 2001
- Бурдые П. Политическая онтология Мартина Хайдеггера М., 2003.
- Войскунский А. Е. Развитие речевого общения как результат применения Интернета // Конференция "Социальные и психологические последствия применения информационных технологий" psynet.carfax.ru/texts/voysk6.htm
- Воронина Н. Ю. Философия: в поисках себя: Вводный курс лекций: учеб. пособие. — Самара: Самар. гуманит. акад., 2001. —

Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал www.psy.msu.ru/science/public/ Сер. 14, Психология, **1996**, № 4, с.14-20.

Вул С.М., Мартынюк А.П. Теоретические предпосылки диагностирования половой принадлежности. Минск, 1992.- С. 139-141

ru.convdocs.org/docs/index-

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.

Волков А.А. Неориторика Брюссельской школы // Неориторика... – М.,1987. - С. 46-69.

Воробьева С. В.Перельман /Постмодернизм Энциклопедия. Минск, 2001

Воронина О. А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций/ Под общ. ред. О.А. Ворониной.- М., 2001

Кирилина, 2002, <http://www.genderstudies.info/lingvo/lingvo2.php>

Гурвич С.С. и др. Основы риторики. - Киев, 1988

Габриэлян Н М. Пол. Культура. Религия//Общественные науки и современность 1996, №6

Гендер как интрига познания. Сборник статей. - М., 2000.

Гендер: язык, культура, коммуникация // Доклады первой международной конференции. – М.: МГЛУ, 2001

Гендерные тетради. С-Пб. , 1997

Гусейнов Г. Другие языки. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей, 2000. <http://nlo.magazine.ru/dog/tual/main8.html>

Греймас А. Ж. «Семиотика. Объяснительный словарь теории языка» М.,1989

Десяева Н.Д., Лебедева Т.А., Ассуирова Л.В., Культура речи педагога. –М., Академия, 2003

Дюбуа М., Питер Ф., и др. Общая риторика. М., 1986

Жичкина А.Е. "Социально-психологические аспекты виртуальной коммуникации",
<http://flogiston.ru>

Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. М., 1993

Каменская О. Л. Гендергетика — междисциплинарная наука. // Тезисы докладов Второй Международной Конференции М.: Рудомино, 2002. — С.13

Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты.- Волгоград - Архангельск, 1996.- С.4. N6.- С. 37-48.
www.gender-cent.ryazan.ru/kirilina.htm

Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000.

Каменская О. Л. Гендергетика – наука будущего // Гендер как интрига познания. – М.: Рудомино, 2002

Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты.- Волгоград - Архангельск, 1996

Кирилина А.В. Особенности и тенденции развития гендерных исследований в российской лингвистике // Гендер: язык, культура, коммуникация. – М, 2001

Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Институт социологии РАН, 1999

Кирилина А.В. О применении понятия *гендер* в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. 2000. N 3

Кирилина А.В. Категория gender в языкознании // Женщина в Российском обществе. Москва, 1997, №2

Кирилина А.В. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике. (Философский и методологический аспекты) // Общественные науки и современность, №4, 2000.

Кохтев Н.Н. Риторика. М., 1994

Кирилина А. В. Новый этап развития отечественной лингвистической гендерологии // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: Материалы международной научной конференции, Иваново, 25-26 июня 2002 г.: В 2 ч. – Ч. II. История, социология, язык, культура. – Иваново, 2002.

Кирилина А. В. Исследование гендера в лингвистических научных дисциплинах // Гендерные образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы: Материалы международной научной конференции, Иваново, 24-25 июня 2003 г. – Иваново, 2003.

Клюев Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция). Учебное пособие для вузов. - М., 1999.

Кон И. Проблемы и перспективы развития гендерных исследований в бывшем СССР // Гендерные исследования, 2000. – № 5.

Мейзерский В.М. Философия и неориторика. - Киев, 1991

Михайличенко Н.А. Основы риторики. - М., 1994

Муратова К.В. Структура коммуникативного акта с точки зрения риторики // Реализация системы языка в речи. - М., 1986

Неориторика: Генезис, проблемы, перспективы: Сб. науч.-аналит. обзоров. – М.,1987. - 216 с.

Ожегов С. Словарь русского языка. М., 1981.

Перельман Х., Ольбрехт-Тытека Л. Из книги "Новая риторика: Трактат об аргументации" // Язык и моделирование социального взаимодействия. - М.. 1987

Путрова М. "Интерпретация значения слова: гендерный контекст"/ Материалы 2-й международной междисциплинарной научно-практической конференции "Женщина. Образование. Демократия" 1999,

<http://envila.iatp.by>

Першай А. Гендерные аспекты речевого поведения // Иной Взгляд №2 ,1999, - С.32

Руднев В. П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М, 1999

- Розина Н.Н. Модели компьютерно-опосредованной коммуникации в электронной образовательной среде. Ростов-н/Д., 2003
- Руднев В. П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М.,1999. –381 с.
- Рождественский Ю.В. Теория риторики. - М., 1997
- Риторика и стиль. - М., 1984
- Rubin G. The Traffic in Women: Notes on the 'Political Economy' of Sex // Toward an Anthropology of Women / Ed. by R. Reiter. New York: Monthly Review Press. 1975 -P. 157–210.
- Сидорская И. "Женская" и "мужская" стратегии анализа проблем коммуникации"/ Материалы 2-й международной междисциплинарной научно-практической конференции "Женщина. Образование. Демократия",1999
- Троицкая О.Г. Гендерные особенности коммуникации // Проблемы межкультурной коммуникации. Иваново, ИГХТУ, 2000
- Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований». – М, 2001
- Шевченко И.С. "Некоторые психологические особенности общения посредством Интернет", <http://flogiston.ru>
- Шибутани Т. "Социальная психология". Ростов н/Д.,1998